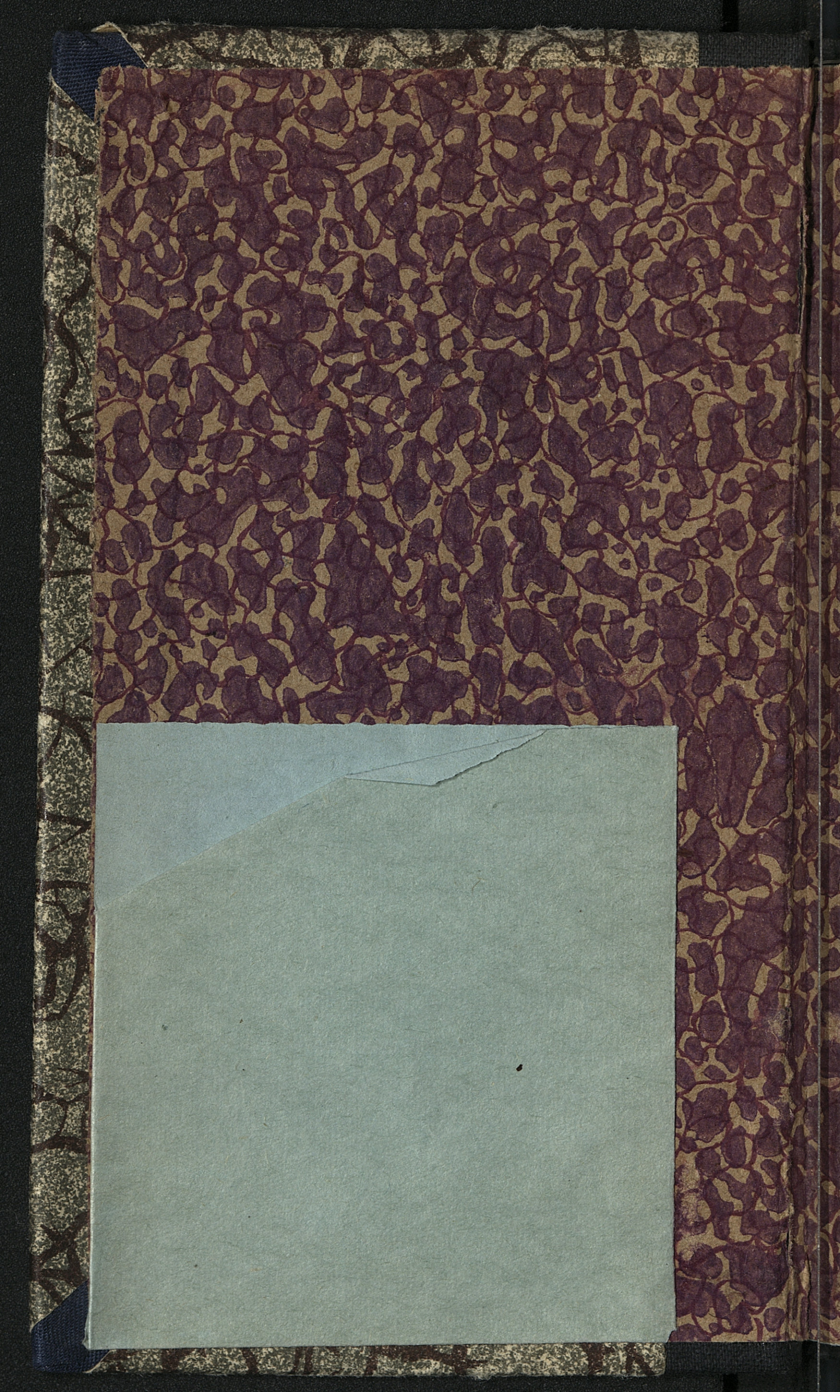
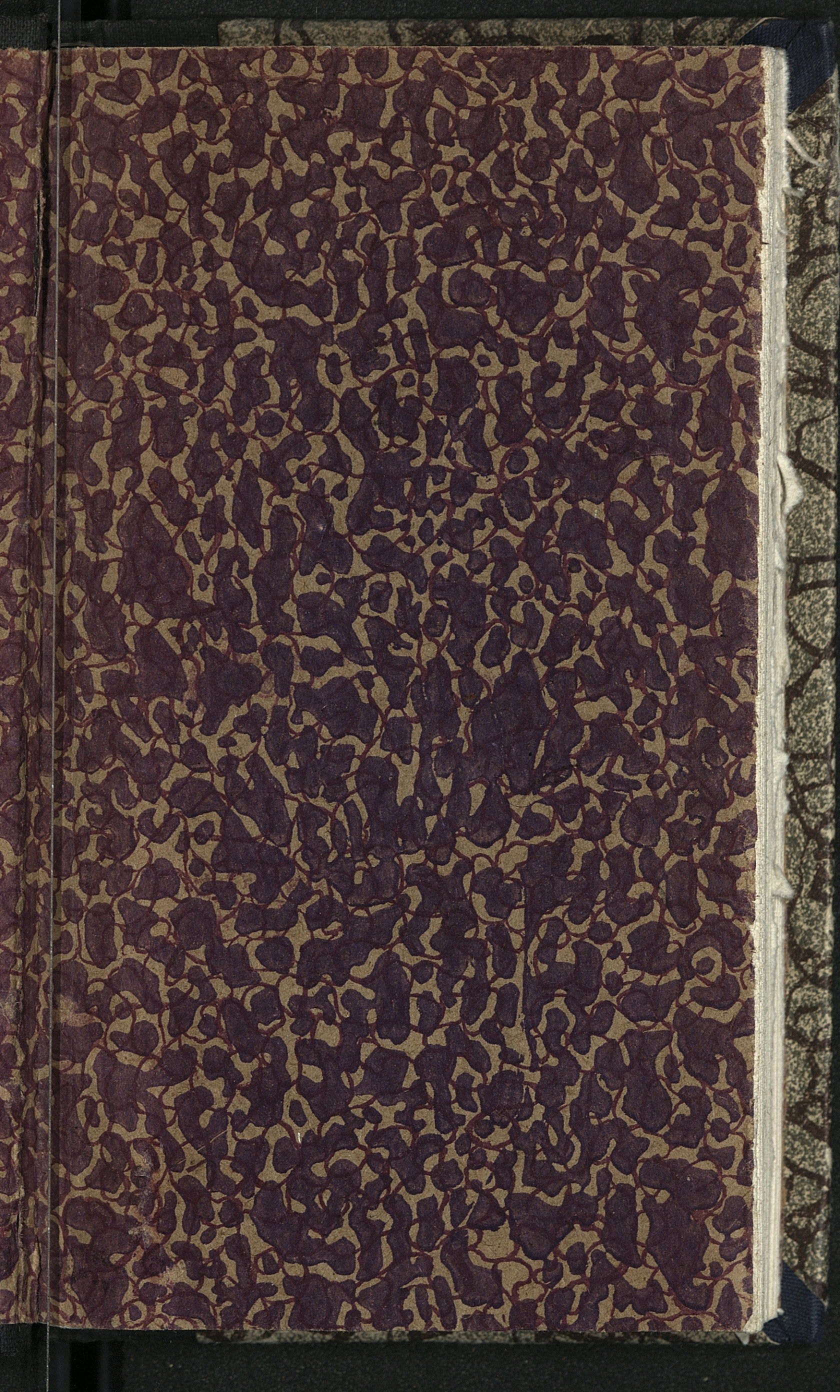

ГЕ ЯНЬ,

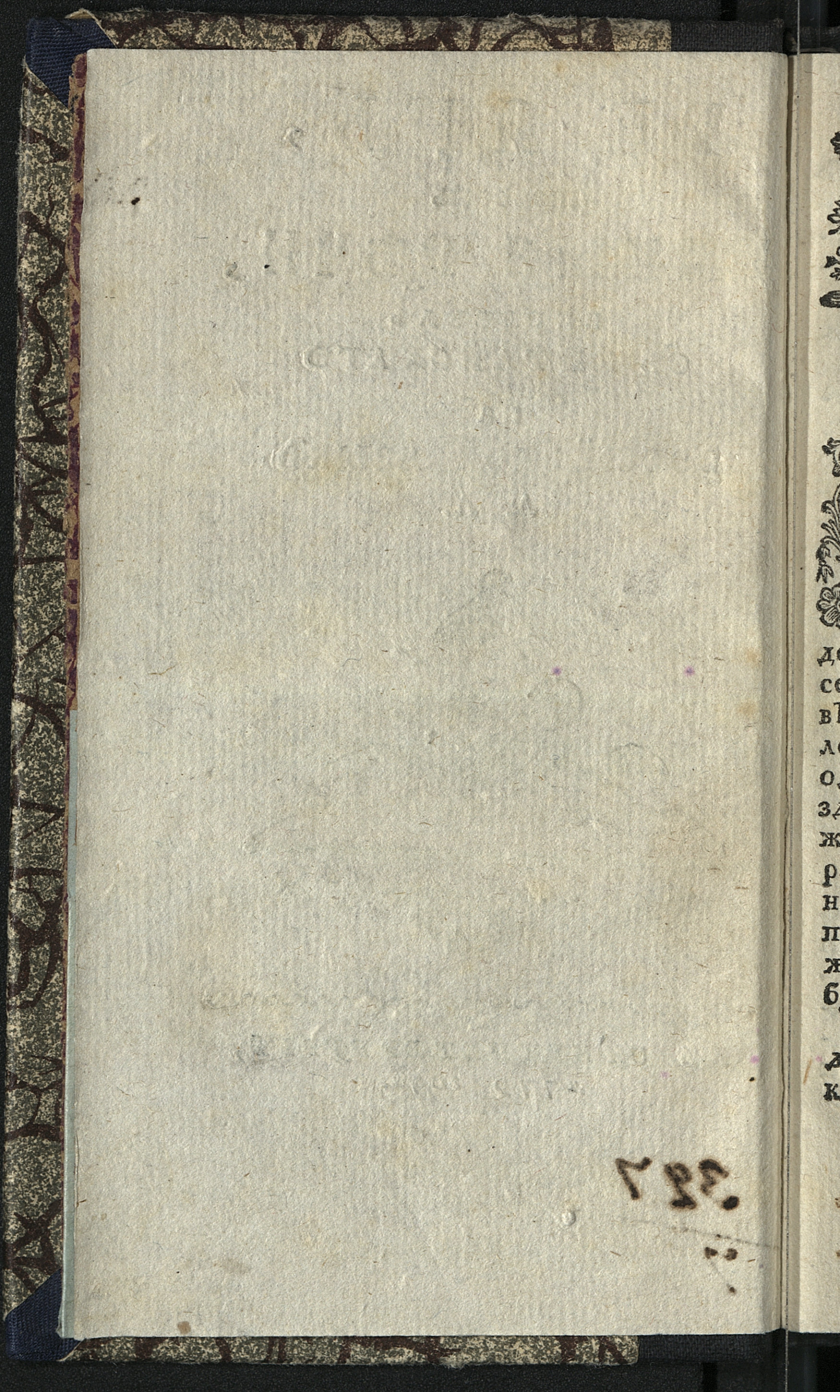
то есть

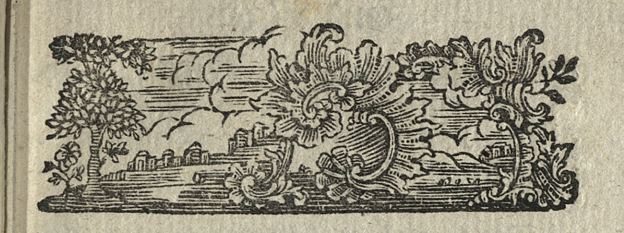
УМНЫЯ РѢЧИ,

перевелъ
съ китайскаго
на
россійской языкъ
А. Л.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
1779 года.

Человѣкъ просвѣщенный во всѣхъ дѣлахъ своихъ употребляетъ осторожность, а особливо въ содержанiи самого себя. Главное спасенiя человѣческаго дѣло состоитъ въ осторожности. Не должно человѣку безъ осторожности быть ни одной минуты. Всѣ великiя люди здѣлались великими чрезъ осторожность, что такъ поступки свои разполагали, какъ бы становились надъ глубокою бездною, или ступали на тонкой ледъ. Сколь же нужно для человѣка не давать воли буйству крови своей и духа!

Просвѣщенныя люди начинаютъ дѣла свои, разсудивши прежде, какъ кончить оныя можно. Не трудно человѣку

ловѣку умомъ своимъ владѣть, духъ свой воспитовать, естьли при владѣнiи ума имѣть будетъ осторожность, при воспитанiи духа отвергать будетъ страсти.

Когда и въ свободныя времена будешъ предосторожен какъ бы при дѣлѣ, то можешъ отвратить и такiя худыя слѣдствiи, какихъ быть не чаешь: подобно сему можешъ въ дѣлѣ какомъ опасное что либо утущить, естьли при исправленiи того дѣла будешъ въ спокойныхъ мысляхъ, какъ бы не имѣлъ ни какого дѣла.

Святость разума человѣческаго есть одного естества съ святостью того разума, которой управляетъ мiромъ, по чему: естьли кто дѣлаетъ что противъ своей совѣсти, тотъ самъ святости противится. Сколь ужасно!

Сердце человѣческое подобно зеркалу, а осторожность подобна чищенiю зеркала; чищенiемъ пыль и грязь съ зеркала сгоняется, и зеркало чистоту свою получаетъ и свѣтлость; слѣдовательно, когда сердце съ осторожностiю, то страсти изче-

изчезаютъ, а небесная истинна явна бываетъ.

Бѣда велика бываетъ отъ небреженія и малаго дѣла; гибель скоро приходитъ отъ неуваженія и безсильнаго непріятеля.

Въ свѣтѣ подлецы, имѣющія лукавую осторожность, есть: просвѣщенныхъ, имѣющихъ безразсудную своевольность, нѣтъ: страхъ человѣку и боязнь служатъ къ спасенію его основаніемъ. Прежде дѣла, когда человѣкъ въ страхѣ и боязни, конечно остерегается, а когда остерегся, бѣды конечно избавится; послѣ дѣла, буде человѣкъ въ страхѣ и боязни, всемѣрно раскаевается, а когда раскаялся, проступаться такъ не станетъ. Люди благоразумныя не знаютъ раскаянія по осторожности, а глупыя люди не знаютъ раскаянія, ни когда не остерегаяся: чемъ первыя себя соблюдаютъ, послѣднія себя погубляютъ. Великое, очень великое дѣло страхъ и боязнь есть!

Коротокъ вѣкъ тѣмъ людямъ, кои пренебрегаютъ и поносятъ прежде бывшихъ людей.

Въ вещахъ разсматривать нужно причины, а въ дѣлахъ людей.

О дѣлѣ разсуждающія, будучи внѣ онаго, должны о причинѣ вреда или пользы объясненіе имѣть, а дѣло на себѣ имѣющія, будучи въономъ, должны мысль ко вреду или къ пользѣ забыть.

Богатство, славу, честь, получаютъ, первыя добродѣтелью и благоразуміемъ, вторыя стараніемъ и услугою, третьи наукою и искуствомъ а послѣднія снискуя оныя, попадаютъ въ стыдъ и печаль.

Отъ неумѣренности въ питіи и пищи раждаются болѣзни, отъ невоздержанія помысловъ лукавыхъ происходятъ бѣды; случаи благополучія и злополучія столь тонки, какъ волосы; разбирать оныя могутъ одни просвѣщенныхъ умовъ люди.

Дѣла и вещи предузнать могутъ мудрыя, испытать искусныя.

Естьли мудрость или искусство употребляемы будутъ безперерывно; то послѣдуетъ въ чемъ либо прорвъ оныхъ: ради сего умѣющія употреблять мудрость и искусство, употребляютъ въ такое вре-

время, когда надобно, какъ ножъ на разнятіе быка должно вынуть, а по разнятіи въ ножны вложить, для того, что отъ безпрестаннаго рѣзанія можетъ ножъ вызубриться или же переломиться.

Желающему высокаго достоинства и великаго почтенія, надобно быть такову, какъ выжженое золото и чистая яшма.

Намѣревающему оказать свѣту знатную услугу, должно себя предуготовить на такую осторожность, какъ итти по тонкому льду.

Нѣтъ похвалы тѣмъ людямъ, кои добродѣтельны для того только, чтобъ оказать себя превосходнѣе и лучше протчихъ, милостивы и щедры для приобрѣтенія славы и почтенія, спасаютъ свою душу для удивленія свѣта. Въ такихъ добрыхъ сердцахъ острыя иглы, на такихъ хорошихъ путяхъ терновыя кусты; сіи вреды весьма легко въ сердцахъ раждаются, а весьма трудно изъ сердецъ выгоняются. И по сему, человѣкъ до того времени самаго себя, что то онъ есть, знать и истиннаго своего пути найтить не можетъ, пока

ка сердце такихъ вредовъ не избавится и чисто не будетъ.

Веселая роскошь отгоняетъ добрыя мысли, а томная скука согнѣтаетъ хорошее сердце; сего ради должно человѣку самому собою владѣть, то есть содержать сердце свое на средствѣ истинны въ неколеблемомъ образѣ, для того, что полное наше веселїе и проницательной нашъ умъ состоитъ въ одномъ сердечномъ спокойствїи.

При сердцѣ и мысляхъ не должно покидать вчерашнюю свою винность, и не надобно оставлять севоднишную свою правость, для того, что изъ винности отрыгнетъ ея отрасль, а въ правости окажется ея тина; отрасль препону здѣлаетъ новому добру, а тина подниметъ прежнюю страсть.

Разуму нашему, когда празденъ, надобно обыскивать себя, нѣтъ ли какихъ нибудь худыхъ мыслей; а когда принимается за дѣло, должно осмотрѣться, нѣтъ ли какихъ либо мятежныхъ въ себѣ духовъ; буде то или другое при себѣ найдетъ, взглянуть еще на себя не въ надмѣнномъ ли и гордомъ образѣ:

будежъ

будежъ не найдетъ, справиться тотчасъ съ сердцемъ, не въ тоскливомъ ли и уныломъ оно видѣ. Такая повсечасная осторожность по малу всякое въ насъ худо истреблять будетъ, и наконецъ истребя все, окажетъ сердце чистое, умъ просвѣщенный, по тому, что она есть основанïе всѣмъ нашимъ наукамъ и спокойной нашей жизни.

Тотъ только человѣкъ премудрымъ мужемъ и избраннымъ сосудомъ назваться можетъ, коего сердце стоитъ на истиннѣ столь постоянно, что никакой страхъ поколебать не можетъ.

Для великаго полезнаго дѣла надобно сердце свое положить на основанïи весьма твердомъ; естьли основанïе не твердо, то есть, старанïе о великомъ и полезномъ дѣлѣ для славы только и чести, то совершенство дѣла будетъ обманчивое. Для добродѣтельнаго житïя и душевныхъ благостей, не должно сердце свое имѣть на намѣренïи; будежъ старанïе о добродѣтельномъ житïи и о душевныхъ благостяхъ для снисканïя какого благополучïя,

то добродѣтели и благости будутъ лживыя.

Жалость можно почесть за даръ жизни, а справедливость можно назвать подпорою неба: сїе видимъ мы въ просвѣщенныхъ мужахъ; они милуютъ не токмо людей, но и всякое животное, и ихъ прельстить ничто не можетъ. Живутъ въ свѣтѣ для всѣхъ и для самаго неба.

Естьли отбить отъ себя прочь пыльной и сорной воздухъ, то усиливающїяся въ грудяхъ нашихъ жары и ознобы сами собою утолятся; когда съ сердецъ нашихъ грязь и нечистоту сгонимъ, то скорое въ насъ проницанїе окажется безъ старанія.

Отъ того многїя, будучи при дѣлѣ или въ праздности, скоропостижны и запрометчивы, а будучи въ покоѣ или въ смятенїи, оплошны и проступчивы, что не имѣли старанія о сердечныхъ наблюденїяхъ. Разумному человѣку должно сердце свое осторожнымъ воспитованїемъ до такой постоянности приобучить, какъ послѣ плавающихъ рыбъ тиха становится вода, и какъ послѣ сильнаго вѣтра пропадаетъ

вол-

волненіе; отъ такой сердечной постоянности никакая въ свѣтѣ премудрость таиться не можетъ.

Сердце человѣческое подобно чистой жемчужинѣ; когда обнято какою либо страстью, тогда уподобляется жемчужинѣ замараной, съ коей грязь смыть весьма легко; а когда увязено въ какое либо ученіе, тогда равняется жемчужинѣ въ золотѣ, кою безъ поврежденія вынуть очень трудно. Изъ сего разумной видитъ, что больше заботы во излѣченіи болѣзни нечистой, нежели чистой; что больше опасна ошибка въ познаніи истинны, нежели простаго дѣла.

Когда человѣкъ тѣло, составъ свой, что оно такое, познаетъ совершенно; то уразумѣетъ, что въ свѣтѣ все, что бы ни было, въ ничто обращается, и что по сему въ сердцѣ его должно быть пусто; ибо; естьли будетъ пусто, удобно въ него водворится даръ разума и истинны. Когда человѣкъ жизнь свою, что она такое, свѣдаетъ подлинно, то увидитъ, что свѣтъ наполненъ разными премудростьми, и что по сему въ серд-

цѣ его не должно оставаться ни одному порожнему мѣсту, для того, что естьли не будетъ порожняго мѣста, ни одной страсти вмѣститься будетъ не можно.

Кто прилежитъ къ питанію и удрученію тѣла своего, тотъ въ каждой день видитъ неудовольствіе; а кто прилежитъ къ наукѣ и искуству, тотъ въ каждой день видитъ удовольствіе: но слѣдуетъ становиться каждаго дня неудовольствію довольствіемъ, довольствію же, неудовольствіемъ.

Великъ человѣкъ, кто искореняетъ страсть свою, какъ скоро почувствовалъ начинаніе оной. Подлъ человѣкъ, кто оказуя справедливость, приступаетъ къ лукавству; оказуя доброе, производитъ злое. Скотъ человѣкъ, кто не знаетъ любви и должности къ родителю и Государю.

Всякой человѣкъ жизнь любитъ, смерть ненавидитъ: но за такія по большой части дѣла принимается, чрезъ кои жизнь тратитъ, а смерть приобрѣтаетъ; притчина сему, что добра совершенно не знаетъ.

Проникнувши чужія мысли, проницательно объ оныхъ говорить не должно. Въ то время въ свѣтѣ угоденъ быть можешъ, когда остороженъ будешъ; провидя свѣтъ обширно, узнаешъ, что нѣтъ человѣка, съ коимъ дружиться можно, и нѣтъ человѣка, дружиться съ коимъ не можно. Удерживая наклонности свои долго, уразумѣешь, что нѣтъ дѣла, кое бы прекращено быть могло, и кое бы прекращено быть не могло.

Многія по той причинѣ сами стремятся на бѣды и напасти, что корысти помрачили у нихъ разумы.

Когда человѣкъ, будучи на прихоти свои побуждаемъ, станетъ разкаяніемъ послѣ прихотей бываемымъ помраченіе отгонять; то чрезъ сіе сердце его установится непоколебимымъ, такъ, что не склонится никогда къ несправедливости.

Нынѣ, будучи начальникомъ, и получая жалованье, долженъ помнить время прежнее, какъ былъ ученикомъ, и время будущее, какъ будешъ въ отставкѣ: помня первое, чувствовать будешъ удовольствіе;

помня послѣднее, будешь знать воздержанiе. Не льзя кажется не имѣть въ памяти прошедшаго и будущаго.

Надлежитъ быть на огорченiи и досады терпѣливымъ, въ суетахъ и замѣшательствахъ спокойнымъ, надъ ябедами и привязками рѣшительнымъ, къ гульбамъ и веселостямъ холоднымъ, при гнѣвѣ и запальчивости миротворнымъ.

Всякое дѣло требуетъ разсмотрѣнiя, но безъ излишнаго сумнѣвательства, и всякое дѣло повелѣваетъ принимать совѣтъ отъ другаго, но чтобъ онымъ не помрачиться.

Славу часто получаютъ, будучи въ изнеможенiи, а дѣло часто портятъ, употребляя исправныя мысли. Разумъ долженъ быть при помощи добродѣтели, она приводитъ человѣка на путь разумной, и человѣкъ, естьли будетъ употреблять разумъ свой безъ добродѣтели, конечно разумъ его самъ себя помрачитъ.

Для приведенiя духа своего и плоти въ состоянiе скромное и стройное, необходимо стараться дол-

должно питать оной по малу и укрѣплять.

Человѣку надлежитъ на самого себя полагаться и самому себя сохранять, не радуяся похваламъ и превозношеніямъ, не смотря на ласкательства и угодности, не гнѣваяся, хотя поносятъ, хотя безчестятъ. Много дѣлъ портимъ, когда во время нашего гнѣва принимаемъ еще наговоры. Очень должны брать для утоленія гнѣва терпѣніе, и разсматривать въ чемъ состоитъ справедливость: чрезъ сіе духъ нашъ самъ собою установляется спокойнымъ: а поступокъ нашъ избавляется порока.

Люди просвѣщенныя терпѣніемъ и снисхожденіемъ себя спасаютъ. Люди подлыхъ душъ, гнѣвомъ, запальчивостью, себя погубляютъ.

Хлопоты сносить весьма полезно: но только надобны труды весьма велики.

Человѣкъ добродѣтельный всегда въ довольномъ духѣ; по чему, великія дѣла на себя принимать, великія сумнительства рѣшить, надъ великою опасностью устоять, всегда можетъ. Что касается до

людей гордыхъ, то они по наружности кажутся надутыми, а въ самой вещи мало въ нихъ духа, и по сему негодны ни къ какому дѣлу. Здѣсь видѣть можно, что исправленіе дѣлъ требуетъ питанія духа; а питаніе духа требуетъ питанія добродѣтели.

Щастливъ человѣкъ, кто при дѣлѣ можетъ быть тихъ и терпѣливъ.

Когда свои добрыя поступки утаевать можешъ, познавай что духъ и плоть свою довольно воспиталъ; а когда людскія злыя поступки утаевать можешъ, познавай что умъ свой направилъ на путь истинны.

Кто лишъ науки прикоснулся, да и не можетъ того, что понялъ, въ груди своей помѣстить, и всякаго презираетъ, тотъ явно о себѣ показываетъ, что воспитанія самаго подлаго, такъ, что и не видалъ еще почтенныхъ людей.

Человѣкъ малаго духа, и самою малою своею удачею хвалится, а великаго духа человѣкъ и самыя великія свои дѣла столь мало уважаетъ, какъ мало смотритъ на тонкія и мѣлкія облака. Кто

Кто въ трудномъ къ терпѣнію дѣлѣ имѣть терпѣніе можетъ, топъ можетъ приобрѣсть мудрость, и продолжить вѣкъ свой; съ начала терпѣть съ большимъ кажется принужденіемъ, а по времяни привыкнуть можно. Терпѣніе бываетъ себѣ и людямъ извѣстно, а привычка и себѣ и людямъ забвенна.

Когда люди насъ во время благополучія нашего почитаютъ, знать мы должны, что почитаютъ не насъ, а благополучіе; а когда насъ во время злополучія нашего обижаютъ, должны знать, что обижаютъ не насъ, а злополучіе наше: и для того не надобно какъ на почитаніе ихъ радоваться, такъ на обиду сердиться.

Въ свѣтѣ самой доброй способъ употреблять разумъ простотою, а бодрость робостью. Во всякихъ дѣлахъ надобно оставлять свободной выходъ, что бы обращеніи произволить возможно было по воли нашей, на примѣръ: естьли мы излишнею пищею или питіемъ запремъ въ желудкѣ свободной выходъ, конечно духъ въ насъ будетъ стѣсненъ,

нен, и мы станемся больны, как иногда от чрезвычайнаго запора и смерть случается. Многія ищут во всяком дѣлѣ удовольствія; любят бѣжать при большом вѣтрѣ на полном парусѣ, не разсуждая того, что лучше пробыть малое время без удовольствія, нежели здѣлать себѣ такое затрудненіе, что поворотиться не льзя.

Свободнѣе путь покажется, хотя один шаг назад отступишь; чем крѣпче что свяжешь, тѣм труднѣе то развязать будет.

Поносныя рѣчи толковать не надобно. Похвала людская или поношеніе по времяни конечно откроется, как от воды размокнуть, от огня согрѣться что либо может. Правду вовсе утаить не можно, и для того, есть дѣло, толковать не должно, а нѣт, толковать нѣчего: буде же кто толковать стал о том, чего не было, тот сам себя сим поносит; а буде толковать стал, что было, сам зла себѣ приумножил, и людское на себя мщеніе возбудил. Худо в свѣтѣ жить так!

Ве-

Великъ человѣкъ, кто величости своей не знаетъ.

Можно того весьма ученымъ назвать, кто преодолѣвать можетъ природныя страсти; можно того мудрымъ почесть, кто можетъ истреблять домашнія пороки.

Худое дѣло гордиться предъ людьми честью или богатствомъ; большія напасти бываютъ тѣмъ, кои гордятся наукою или искусствомъ.

Кто возмогъ себя утвердить снисходительнымъ, тотъ безъ сумнѣнія можетъ быть добродѣтельнымъ; а кто возмогъ быть терпѣливымъ, тотъ конечно возмогъ хорошо дѣло рѣшить. Не можетъ владѣть собою, и несчастливъ тотъ въ свѣтѣ, кто самой малой досады стерпѣть не можетъ; за легкую противность оказываетъ свою запальчивость, мечется съ злобою во всѣ стороны.

Въ понятіи какой либо науки, надежда оказуется въ то время, когда обучающійся почувствуетъ отъ оной въ сердцѣ своемъ увеселеніе: по чему, великъ въ наукѣ своей быть можетъ обучающійся,

есть

естьли такое увеселенїе въ сердцѣ соблюдать станетъ.

Посуда, порожняя въ себя вмѣщаетъ, полная опрокидается; дерево малое возращаютъ, великое срубаютъ. По подобїю сего, человѣку лучше быть сердцемъ свободну, нежели обремененну; лучше быть малымъ, нежели великимъ.

Похвальное дѣло, то добро здѣлать, чего другой не могъ здѣлать, а особливо то на сердце снесть. чего другой не былъ снесть въ состоянїи.

Великое удовольствїе бываетъ, когда узнавши обманъ другаго не окажешъ ему сего на своемъ съ нимъ разговорѣ, и еще, принявши обиду отъ другаго, не подашь ему за сїе на лицѣ своемъ знаку.

Тотъ еще не много ученъ, кто съ добрыми людьми вмѣстѣ быть можетъ, а съ злыми не можетъ. Человѣкъ злой, какъ змѣя, скорпїонъ, и какъ лютой звѣрь зародился на свѣтъ изъ духа злаго, не имѣть такого ни земля ни небо не могутъ: сего для, осталось намъ принимать его ласково, что бы не вредилъ насъ; весьма не разсудны будемъ,

естьли всегда станемъ глядѣть на него косо, и предъ глазами терпѣть его не будемъ.

Учащійся долженъ знать склонности свѣтскія, что въ свѣтѣ всякъ хочетъ быть лучше людей, каждой стремится напереди быть протчихъ, всѣ почти жадны къ корыстямъ, одинъ злится на другаго, тотъ хитрости сплетаетъ противъ этого и лукавство, этотъ зависть имѣетъ за того и смуту: ради сего, противъ желанія лучшимъ быть, скрывать свое искуство; противъ стремленія въ передъ, быть съ сердцемъ холоднымъ; противъ жадности къ корысти, быть довольнымъ тѣмъ, что отъ жадности останется; противъ злости, быть въ тихомъ и спокойномъ духѣ; противъ хитрости и лукавства, имѣть чистое и безпримѣсное сердце; противъ зависти и смуты, съ охотою покоряться предъ другаго благоразуміемъ, поучаяся оному и послѣдуя.

Богатъ человѣкъ, кто возмогъ просвѣщенъ и спасенъ быть; бѣденъ есть лишившійся наукъ; проницатель, премудръ есть человѣкъ, по-

ви-

винующїйся и угождающїй небу; нищъ есть, человѣкъ безстыдный: ради сего, всякому благоразумному надлежитъ людскія пороки сносить, а себя до сего предъ людьми не доводить, страсти свои пресѣкать, а въ неволѣ у страстей своихъ не быть.

Къ людскимъ винамъ и проступкамъ имѣть великодушїе, въ своихъ трудахъ и страданїяхъ имѣть терпѣнїе; велика добродѣтель! естьли великодушїе и терпѣнїе имѣть возможешъ; больше тому бываетъ славы, кто не постыдился для начатаго дѣла унизить себя.

Снисходительный, а больше унижающїйся человѣкъ, всякому угодить можетъ. Охотникамъ верьхъ брать всегда встрѣчаются соперники: кто хочетъ превосходства, тому надобно быть неспорливу; а кто хочетъ веселія, тому знать довольство; вѣдая, что мѣрная посуда требуетъ мѣрной и полности, а отъ переполненїя то, что въ ней, за края потечетъ, и вѣдая что конечно вмѣстятся въ покой тѣ и другїя вещи, когда великъ и опорожненъ.

Благоразуменъ человѣкъ, кто обращается безъ гордости; легкомысленъ, кто говоритъ безъ уступки.

Тотъ еще терпѣливымъ назваться не можетъ, кто сноситъ обиду и поношенїе, боясь силы и власти: но тотъ терпѣливъ есть, кто сноситъ обиду и поношенїе отъ того, кого не имѣя никакой притчины бояться.

Не можетъ быть сосудъ избранный, кто услыша что либо противное, тотчасъ сердится, перемѣняется въ лицѣ, и оказуетъ въ рѣчахъ своихъ грубость.

Мало щастливъ въ свѣтѣ такой человѣкъ, которой имѣя себѣ веселїе, веселиться не можетъ; великъ тотъ, кто горесть свою вмѣняетъ въ сладость себѣ.

Кто не соотвѣтствуетъ за поношенїе другому, тотъ больше удовольствїя себѣ получаетъ противъ того, естьли бы соотвѣтствовалъ.

Великїя дѣла можетъ исправлять такого духа человѣкъ, котораго ни какое дѣло потревожить не можетъ.

Какъ прїятная трава и въ глубокомъ буеракѣ будучи не оставля-

етъ

етъ распускать цвѣтки свои, хотя люди тутъ и не бываютъ; такъ просвѣщенный человѣкъ не лишается честности и добродѣтели своей: будучи въ изгонѣ, хотя и очень нищъ и бѣденъ.

Всѣми силами искореняй безпутныя мысли, твердо сноси бѣды и напасти, не марай чистую совѣсть для намѣренія страстнаго, не дѣлай вреда духомъ стороннимъ духу природному.

Нѣтъ лучше способа *для отвращенія* какой либо страсти; какъ столь сильно противъ ее вооружиться, сколь отчаянно идетъ человѣкъ противъ своего душегубца.

Меньше говори, будучи пьяной; ни мало не сердись когда кушаешъ; сноси такое дѣло, кое снесть трудно, принимай на великодушіе что дуракъ здѣлалъ.

Въ свѣтѣ двѣ трудности: трудно лѣзть на небо, а труднѣе кажется просить кого, двѣ горести; горько лѣкарство *лянь* (*), а горче кажется жить, пришедъ въ крайнюю

(*) *Лянь* корень цвѣта желтаго горькой, лѣчитъ корачку.

нюю бѣдность и нищету: двѣ тонкости; тонокъ вешней ледъ, а тонѣе кажется человѣческая склонность: два ужаса; ужасенъ приливъ отъ моря, ужаснѣе кажется вредъ отъ человѣческаго сердца; но со всемъ тѣмъ, кто будетъ трудность знать, горесть содержать, тонкость предупреждать, ужасъ предразумѣвать, тому жить въ свѣтѣ можно.

Проницательный имѣя разумъ, соблюдать оной глупостью; великую оказавъ услугу, хранить оную снисхожденіемъ; храбрость имѣя и силу, беречь оную робостью; изобильное въ рукахъ богатство, держать на учтивости; словомъ, кто человѣкомъ хочетъ быть, тому должно приобрѣтать удовольствіе свое, преодолѣвъ прежде затрудненіе, вѣдая, что сладость полученная послѣ горести бываетъ продолжительна, какъ и благополучіе прочно бываетъ такое, кое получено по достоинству и добродѣтели. Мы видимъ людей въ великимъ чинахъ и заслугахъ, и знаемъ, что они могли получать оное,

возмогши претерпѣть прежде нужды и скорби, труды и печали.

Узнавать сребролюбца, тронувъ корыстью; храбраго, коснувшись напастью, твердаго, приведя въ бѣдность.

Свѣтъ говоритъ про людей просвѣщенныхъ, что они, какъ получа свое время, не радуются, такъ и потерявъ время свое, не тужатъ; но сего свѣтъ не знаетъ, что они всѣ дѣла, какія бы ни были, исправляютъ всегда законно, смотря по времяни, какъ только необходимо быть должно; а что радость изъ дѣла какого выдетъ или досада, имъ до того нужды нѣтъ, для сего что власть надъ времянемъ отъ неба зависитъ, а они властны только дѣлать и дѣлаютъ все, что бы ни было какъ требуетъ время, слѣдуя закону естественному.

Не сходи человѣкъ съ пути истиннаго. Хотя въ домѣ у тебя и хлѣба не будетъ, можешъ однакожъ и одними плодами пропитаться; нѣтъ себѣ стыда, что бѣденъ, стыдно обѣднѣвши лишиться хорошихъ мыслей: за чемъ самому себя гнушаться, что не чиновенъ?

венъ? гнусно, естьли будучи не чиновенъ, не имѣешъ искуства: почто воздыхать о себѣ, что старъ сталъ? вздыхать надобно, когда въ праздности и небреженіи до старости прожилъ: не надобно страшиться смерти; страшно, естьли по смерти своей нѣчего будетъ добраго въ свѣтѣ оставить.

Терпѣть, не стужу трудно, но жаръ, не голодъ трудно, но сытость; по чему, будучи бѣдны и безъ чиновъ постоянно живутъ многія, а будучи богаты и въ чинахъ, живутъ непостоянно, по страстямъ разпутнымъ образомъ и почтенныя люди.

Отъ небреженія самого себя приходитъ стыдъ, отъ неостереганія самого себя бываютъ бѣды.

Такія люди, кои на великолѣпіе и славу смотрятъ, какъ на сухую траву, кои о богатствѣ и чести думаютъ, какъ о проходящихъ облакахъ, и кои живутъ воздержняе пустынниковъ, и кушаютъ плоды, коренья, пріятнѣе поставляя царской пищи, премудры бываютъ, не входя въ ученыхъ людей домы; славны бываютъ не

слушая похвалъ отъ знатныхъ людей, тѣмъ, что тихость ихъ превозмогла другихъ колебаніе, великодушіе ихъ одолѣло протчихъ малодушіе, спокойная ихъ жизнь покрыла мірскія суетности.

Съ человѣкомъ подлымъ не спорь; онъ безъ соперника ни когда не бываетъ.

Не дѣлай ласкательства предъ человѣкомъ просвѣщеннымъ; отъ его милости страстной во вѣкъ не получишъ.

Будь смѣлъ, но съ осторожностью; держи острой разумъ, но съ постоянствомъ.

Нужно для человѣка, чтобъ была уму его свѣтлость, тѣлу бодрость, намѣренію твердость, виду скромность, духу тихость, рѣчамъ малость, разсужденію великость, мыслямъ рѣшительность, предгаданію тонкость, дѣлу гладкость. Дѣло твое когда оборотится къ тебѣ образомъ противнымъ, вспомни, что есть люди, коимъ бываетъ хуже твоего: сердце твое когда облѣнится, подумай о тѣхъ, кои стали лутче тебя; по чему устоишъ уже на ногахъ и противъ

сильнаго вѣтра, не прельститъ уже глаза твои и прекрасной видъ, скоряе голова поворотится съ трудной и опасной дороги.

Естьли будешъ искать корысть, дошедъ до ея источника, найдешъ тутъ сокровище справедливости; а естьли будешъ копать, дошедъ до конца ея теченія, увидишъ тутъ бездну напасти: по чему должно знать, что естьли имѣть будешъ главнымъ правиломъ справедливость, корыть конечно уже въ ней есть; а естьли корысть главнымъ правиломъ имѣть будешъ, бѣды въ ней напасти непремѣнно пребываютъ.

Людское то и это имѣть можно на сердцѣ, а не на языкѣ.

Рѣчи грубыя говорить свойственно на площади, лукавыя говорить общимъ любовницамъ, шуточныя пѣвицамъ и плясавицамъ, а ученымъ и просвѣщеннымъ говорить такъ весьма стыдно и вредно.

Меньше говорить будешъ, меньше и поношенія про тебя будетъ; конечно избавишся раскаяній, естьли говорить станешъ, имѣя осторожность.

Не стыдно, естьли здѣлать что можешъ, а разсказать про здѣланное не можешъ; стыдно, естьли говорить про что можешъ, чего здѣлать не можешъ.

Такихъ людей, кои охотники говорить, что въ коемъ домѣ дѣлается, и какія гдѣ есть нестройности и развраты, не терпятъ чистыя и нечистыя духи, приводятъ ихъ въ чудныя бѣды и напасти.

Сколь бы много рѣчей ни было, всѣ должны имѣть въ себѣ правду: я такого осторожнымъ поставляю, у кого каждое слово съ правдою.

Во время радости, часто въ рѣчахъ тратится вѣрность; а во время гнѣва, тратится часто въ рѣчахъ дружба.

Ртомъ болѣзнь входитъ, а бѣда выходитъ. Съ такимъ, кто въ намѣреніяхъ своихъ не твердъ, не говори о принятомъ своемъ намѣреніи, помышляя при томъ о времяни, когда самъ намѣренія своего не исполнилъ.

Съ подлымъ или сказать съ малымъ человѣкомъ не говори всего безъ остатку.

Очень

Очень хорошо говорить мало, при исправленіи дѣла, кое ясно понялъ.

Знающія люди конечно не будутъ довольны за сказанное въ глаза ласкательство; въ жилы и кровь войдетъ сказаное заочно поношеніе.

Управленіе чего либо состоитъ не въ рѣчахъ многихъ, но въ разсужденіи, каково люди будутъ послѣдовать.

Предъ бояриномъ не говори про нужды, что бы не подумалъ, будто отъ него милости просишъ: не говори предъ богатымъ про скудость, не подумалъ бы, будто помощи отъ него просишъ; и для того, будучи въ какомъ изнеможеніи или скудости, долженъ во время и людскихъ о семъ разговоровъ быть въ молчаніи, великодушну и холодну, вѣдая, что изнеможенію и скудости предѣлъ есть: не можно избавиться отъ того тѣмъ только, что людямъ сказалъ, а лучше то, что согнѣтаетъ сердце, прогонять стихами и пѣснями.

Кто пустого не говоритъ, того всякой рѣчи люди вѣрятъ.

Кто просящему не обѣщаетъ, тотъ съ начала хотя симъ нѣсколько и непріятенъ просящему, на конецъ останется однакожъ безъ нареканія, будучи въ словѣ своемъ постояненъ: онъ лутче предъ людьми бываетъ такого, которой обѣщаніемъ въ началѣ оказалъ просителю себя пріятнымъ, а наконецъ неисполненіемъ того, остался у просителя въ нареканіи, будучи въ словѣ своемъ непостояненъ.

Велика болѣзнь въ такомъ ученомъ, которой людскія сочинении и поступки поноситъ, а свою людямъ остроту показываетъ.

Съ кѣмъ вновь подружился, тому всю тайность свою не сказывай, чтобы впредь при ссорѣ между вами, не могъ онъ тайность твою въ мѣсто черена употребить. Съ кѣмъ поссорился, тому колкой правды не говори, чтобы нестыдно тебѣ предъ нимъ было, когда помиришся съ нимъ.

Не льзя болтливымъ того назвать, кто говоритъ, когда надобно; и не можно назвать того терпѣливымъ, кто молчитъ когда надобно молчать: а самой нужной для ра-

разумнаго къ установленїю самого себя часъ есть между говоренїемъ и молчанїемъ.

Начасъ увѣщевать человѣка языкомъ, а на вѣкъ книгою.

Столь полезно человѣку говорить мало, что не токмо будетъ въ наукахъ премудрѣе и въ духѣ довольномъ, но и сны имѣть будетъ прїятныя.

Ротъ охранять надобно какъ стклянку, а сердце беречь какъ городъ.

Когда въ рѣчи не остерегся, то знай, что говорилъ не разсудя; по разсужденїи рѣчь бываетъ всегда на осторожности.

Рѣчи чудныя бываютъ всегда противны общему правилу; наука смѣшенная помрачаетъ всегда природной разумъ.

Люди просвѣщенныя дружбу оставляютъ безъ язвительныхъ рѣчей просто.

Ротъ и языкъ есть дверь въ человѣкѣ и предводитель: одною иногда неосторожною рѣчью бѣды приходятъ человѣку и напасти.

Чиновному должно имѣть для государства своего попечительное

сердце, а рѣчей для государства своего печальныхъ говорить никому не должно; особливо предъ начальникомъ кромѣ дѣлъ къ должности своей принадлежащихъ, ни о чемъ упоминать не слѣдуетъ.

Нѣтъ больше бѣдъ, какъ отъ распутной жизни по страстямъ своимъ; нѣтъ больше зла какъ въ поношенiи чужихъ пороковъ; спасенъ кто всегда свои пороки помнитъ.

При разсужденiяхъ истинну надобно искать, какъ требуетъ крайняя тонкость дѣла, и надобно оную обьяснить, какъ окончательное требуетъ рѣшенiе. А о людяхъ не должно разсуждать столь тонко и рѣшительно.

Благополучiе человѣку и злополучiе хотя опредѣлено небомъ, но добро и худо происходитъ отъ поступокъ человѣческихъ.

Не начинай такого дѣла, коего начинать совѣсть запрещаетъ, а въ дѣло не вмѣшивай ничего безсовѣстнаго.

Не хорошее дѣло волочиться по приказамъ; остерегаться сего надобно очень.

Кто надѣясь на силу свою, людей обижаетъ, тотъ, когда силы у него не будетъ, и самъ отъ людей обиду потерпитъ; такъ же, оскудѣвши самъ тотъ отъ людей презрѣнъ будетъ, кто будучи въ богатствѣ людей презираетъ.

Небо есть истинна, по чему, кто послѣдуетъ истиннѣ, тотъ послѣдуетъ небу, и бываетъ послѣдующій небу въ покоѣ; а кто противится истиннѣ, противится тотъ и небу, и всегда противляющійся погибаетъ, не ужасноль! Когда при исправленіи какого дѣла будешъ помнить, чтобы здѣлавши можно было сказать о томъ людямъ и самому небу, здѣлаешъ конечно безъ большой погрѣшности.

Когда хочешъ, чтобъ люди о чемъ тобою здѣланномъ не знали, не дѣлай того.

Добро дѣлать надобно не прославляя людямъ; подлаго духа человѣкъ, кто добро дѣлаетъ для славы имяни своему.

Когда намѣреваешъ добродѣтельно жить, брось прежде злыя дѣла свои, когда желаешъ поступки свои исправить, убавь прежде

грѣховъ у себя; щедръ будь ко всякому; буде не хочешъ быть въ бѣдности; храни состоянїе свое, буде желаешъ жить въ покоѣ; чемъ богатство копить, лучше дѣтей своихъ учить, чемъ отъ бѣдъ удаляться, лучше худаго не дѣлать.

Полезнѣе съ трудностью дѣлать добро, нежели съ небреженїемъ худо.

Обхожденїе имѣть съ богатыми и высокопочтенными обыкновенїемъ легко, правиломъ истинны трудно, а съ бѣдными на противъ и нискими людьми трудно обыкновенїемъ, легко правиломъ истинны.

Скрытно отправляй тѣ дѣла, кои справедливость требуетъ отправлять, не прославляй всего людямъ; подло весьма и глупо изъ наблюденїя справедливости желать славы имяни своему.

Когда не хочешъ быть въ бѣдности, будь ко всякому щедръ, а когда хочешъ жить въ довольствїи, живи съ умѣренностью.

Кто желаетъ много имѣнїя собрать, тому надобно хорошо дѣтей учить: а кто удаляется отъ бѣдъ и напастей, тому должно меньше

ше проступаться ; лучше дѣлать добро образомъ принужденнымъ, нежели худо образомъ пренебрегательнымъ.

Намѣренїе полагать надобно на разсужденїи дальновидномъ, размѣряя по возможности своей и силѣ; возможноль успѣху быть въ такомъ дѣлѣ, къ коему стремленїе мысли велико, а умъ коего и сердце обнять не могутъ, когда для тяжкаго бремени не велика сила? Такъ осторожныя поступки человѣка дѣлаютъ постояннымъ, какъ осторожныя рѣчи добродѣтельнымъ.

Кто на виду скроменъ и благопрїятенъ, внутренно твердъ и непоколебимъ, тотъ всякое дѣло исправить хорошо можетъ.

Не надобно намъ ни въ какомъ дѣлѣ искать всего безъ остатку, дабы не навесть на себя небеснаго чрезъ то гнѣва; не правдаль, что когда въ дѣлѣ какомъ или услугѣ какой ищемъ удовольствїя себѣ полнаго, встрѣчается намъ или препятствїе какое тому или же вредъ какой?

Человѣку будучи разумному хорошо казаться съ виду глупымъ;

бѣда употреблять весь острой свой разумъ. Кто произошелъ въ чины тебя прежде, почитай его, но не льстя однакожъ; отъ сильнаго дома отходи далѣе; не пренебрегая однакожъ.

Будучи надъ многими начальникомъ, такъ должно себя отъ пороковъ охранять, какъ взрослой дѣвицѣ, и такъ пребывать самому подъ правами и законами, какъ бы не навесть отъ подначальныхъ нареканія себѣ и укоризны.

О проступкахъ разкаеваются не многія; лучше въ началѣ дѣла осторожность употребить, чемъ послѣ до раскаянія себя доводить, вѣдая, что уже отъ раскаянія дѣлу пользы быть не можетъ.

Преступники, презрители воли небесной и истинны, упадаютъ въ бѣды и злополучіи; противъ истинны хотя дѣлаютъ они безъ боязни, но бѣдъ однакожъ и напастей страшатся очень: по чему, какъ же бы кажется смѣть приняться за противное воли небесной!

Дѣла великія требуютъ разсужденія добраго, часто безъ разсужденія такія въ дѣлахъ ошибки быва-

бываютъ, коихъ въ цѣлой вѣкъ исправить не можно.

Кто употребляетъ умъ свой въ разобраніи самого себя, тотъ свои проступки и пороки видитъ; а кто умъ свой употребляетъ въ разобраніи другихъ людей, видитъ тотъ проступки и пороки чужія; по чему видя проступки и пороки свои, можетъ увидѣть, что лучшими противъ его людьми свѣтъ наполненъ; а видя проступки и пороки людскія, можетъ думать, что хуже его люди есть въ свѣтѣ; вотъ разнь между разумнымъ человѣкомъ и глупымъ!

Свѣтъ существа ума нашего не меньше существа свѣта солнечнаго; не бываетъ въ насъ порока, про которой бы мы сами не знали: печаль только намъ, что отмѣнить оныя не можемъ; но какъ скоро о отмѣненіи вздумаемъ, въ самую ту минуту существо ума нашего видѣть почти можемъ.

Когда человѣкъ, будучи въ какомъ дѣлѣ погружаемъ, можетъ умственное въ себѣ сіяніе возвратить и возвращеннымъ погружаніе освятить; то надобно ему знать,

что

что сїе одно освященїе можно почитать за такое чудное лѣкарство, кое избавляетъ отъ смерти, и на кое человѣкъ полагаяся не погибнетъ во вѣкъ вѣка.

Когда человѣкъ имѣя на себѣ пороки, старается таить оныя и закрашивать, то отъ сего у него еще больше пороковъ будетъ; а какъ скоро утаивши не отмѣнилъ порока, симъ самимъ прибавилъ себѣ порокъ; естьли же свой порокъ обратилъ на другаго, симъ еще порокъ прибавилъ себѣ.

Просвѣщеннаго человѣка мысли, кто съ радостью и благодаренїемъ слушаетъ про пороки свои.

У всей твари честнѣе всего человѣкъ, у всѣхъ людей честнѣе всего законъ естественной. Всякъ имѣя на себѣ образъ человѣческой, лишившийся закона человѣческаго, ни мало не разнится отъ скота и звѣря; но сколь жалко подумалъ бы онъ, будучи столь честну, сдѣлаться столь подлу! и ежели вдругъ онъ очувствовавшись придетъ въ стыдъ и раскаянїе, можетъ еще возвесть себя на первое достоинство, а далѣе можетъ и просвѣщеннымъ

нымъ быть человѣкомъ ; дѣло состоитъ только въ своемъ произволенiи, одно бросить, за другое приняться.

Разумной человѣкъ, кто всегда о томъ, что въ день дѣлалъ, ночью разсуждаетъ, и находя, доброе радуется, худое раскаевается.

Въ разкаянiе человѣкъ приходитъ, лишившись своего времяни, что будучи судьею, судилъ дѣла по страстямъ своимъ; обѣднѣвши, что будучи богатъ, жилъ неумѣренно; пропустивши лѣты, что будучи молодъ искусству не научился; при употребленiи чего, что смотрѣвши не внималъ онаго; протрезвившись, что пьянъ будучи говорилъ безпутно; болѣзнь почувствовавши, что здоровъ будучи, не берегъ себя.

Добръ однакожъ человѣкъ, кто имѣя проступокъ, разкаевается. Глупъ и малъ человѣкъ, кто зная уже проступокъ свой, за тожъ еще самое принимается.

Добродѣтельнымъ тотъ становится въ жизни своей, кто еще можетъ разкаеваться о своихъ дѣлахъ и рѣчахъ минувшихъ; такъ

отъ

отъ дня до дня добро въ немъ прибавляется, что и самому ему не примѣтно.

Самъ человѣкъ себя прощать не долженъ; да и доводить себя до того, чтобъ люди прощали, не надобно.

Простъ умомъ, и слабъ духомъ, кто любитъ говорить про себя, будто ни въ чемъ не ошибается.

Обыкновенїе такъ въ себя погружаетъ человѣка, какъ пьянаго вино, и какъ спящаго сонъ. Не богатствомъ только и честью погружаетъ, но и стихами и краснорѣчїями, какъ бы только похвалы и чины получать: въ семъ случаѣ хорошо человѣку вдругъ очувствоваться и скоро назадъ оглянуться; а безъ сего весь вѣкъ свой проживетъ какъ во снѣ и пьянствѣ.

Скоро кто по пути своемъ идетъ или тихо, мѣра пути его ни меньше ни больше не становится. Правдою кто имѣнїе беретъ или неправдою, по судьбѣ столько лишъ получить можетъ онаго, сколько предопредѣлено ему.

Кто сверьхъ мѣрности своей щастїя ищетъ, тотъ напротивъ скоро

ро привлекаетъ себѣ бѣды и напасти; а кто соблюдаетъ мѣрность свою, тотъ бѣды и напасти далеко отъ себя отводитъ, и къ тому щастїе нечаянно приходитъ. Знающему удовольствїе, и въ бѣдности, и безъ чиновъ жить весело, а не знающему удовольствїя и съ богатствомъ и съ чинами жить невесело.

Разумной человѣкъ не противится судьбѣ своей, не споритъ противъ государственнаго уложенїя, не противорѣчитъ сильному человѣку; живетъ хотя спокойнымъ образомъ и веселымъ, но знаетъ однакожъ какъ бѣды бываютъ человѣку и напасти, живетъ хотя богатымъ образомъ и почтеннымъ, но вѣдаетъ однакожъ какъ въ бѣдности бываетъ человѣкъ и какъ безъ чина.

Не будетъ намъ стыда, когда живемъ умѣренно; въ свободѣ будетъ наше сердце, когда излишняго искать не станемъ.

Кто желаетъ быть добродѣтельнымъ, тому стыдно всегда и совѣстно бываетъ, смотря на людей лучше и превосходнѣе себя.

Кто

Кто имѣетъ чинъ и жалованье, у того не будетъ роптанія и сѣтованія, когда видитъ людей въ семъ и въ другомъ недостаточнѣе себя.

Малое того щастіе, кто взглянувъ на пищу отвращеніе отъ нея чувствуетъ, есть видъ щастія того, кто можетъ по мѣсту своему быть спокоенъ; такъ всегда благополучіе съ злополучіемъ, почтеніе со стыдомъ, честь съ бесчестіемъ, жизнь съ смертью между собою перемѣняются, какъ тепло съ холодомъ. Отнюдь не надобно человѣку къ одному приступать, отъ другаго уклоняться малою остротою своего разума по своему произволу страстному.

Чистъ конечно у человѣка духъ будетъ, когда на сердцѣ нѣтъ заботы. Совѣстенъ конечно человѣкъ будетъ, естьли по страстямъ жить перестанетъ.

Когда видимъ, что получа болѣзнь легко не излѣчиваемся, то не должны ли были до болѣзни всегда здоровыми себя имѣть, чтобы болѣзнь въ насъ не родилась? У воды, когда есть ключь, теченіе ея конечно далеко; у дерева ко-

когда есть корень, листовъ на немъ конечно много; у избы, когда есть матица, столбы ея конечно прямы; въ человѣкѣ, когда есть сокъ жизненной, жизнь его конечно продолжительна; лѣкарство принималъ хотя тысячу дней, но лучше однако сего и одна ночь, что одинъ пролежалъ; вина выпилъ хотя тысячу чарокъ, но лучше однако сего и одинъ обѣдъ, что одну кашу кушалъ.

Страстной человѣкъ подобенъ той мушкѣ, коя на горящую свѣчу всегда мечется до тѣхъ поръ, какъ свѣчею сожжется; жадной на корысти, подобенъ такого рода обезьянѣ, коя любитъ вино такъ, что не отстанетъ до тѣхъ поръ, какъ изсѣкутъ ее до крови. Въ свѣтѣ ни что столь скоро человѣка погубить не можетъ какъ женская любовь и сребролюбіе. Такъ черныя брови и бѣлыя зубы ко вреду здравія нашего служатъ мечемъ и топоромъ, какъ тучная и вкусная пища къ согноенію желудка нашего и кишекъ лютымъ ядомъ.

Отъ излишняго гнѣва много вредится жизненной духъ. Отъ излишняго

шняго думанія много вредится жизненной сокъ; первое, скоро лишаетъ хорошихъ мыслей, вторoе, скоро ввергаетъ въ неизцѣлимую болѣзнь.

Не надобно человѣку ни сѣтовать, ни радостну быть безмѣрно; нужно воздержаніе имѣть въ пищѣ и питіи, много беречься пьянымъ быть ночью, очень остерегаться гнѣвнымъ быть по утру.

Пища теплая производитъ во всемъ тѣлѣ нашемъ весну, мирной и тихой духъ въ сердцѣ отгоняетъ всякія болѣзни; свою болѣзнь, свое знаетъ сердце, и для того своимъ свою болѣзнь лѣчить надобно и сердцемъ; когда сердце не колеблется, конечно уже и тѣло не колеблемо бываетъ; начало болѣзни бываетъ въ тотъ часъ, какъ сердце всколебалось.

Не пить рано вина, не кушать поздо пищи, такъ отъ женской любви убѣгать, какъ отъ разбойника, такъ отъ сквознаго вѣтра сторониться, какъ отъ стрѣлы.

Соблюдая въ сердцѣ тишину, питай духъ своей жизни; воздерживая языкъ свой отъ многорѣчія,

пи-

питай духъ въ своей внутренности, уменшивши склонности свои къ женской любви, питай духъ въ своихъ сокахъ; убавивши лакомствы свои и вкусы, питай духъ въ своей крови; сберегая чистую свою слину, питай духъ въ своемъ легкомъ; остерегая себя отъ сѣтованія своего и гнѣва, питай духъ въ своей печени; воздерживая себя отъ излишней пищи и питія, питай духъ въ своемъ желудкѣ; меньше имѣя суетныхъ помышленій, питай духъ въ своемъ сердцѣ.

Вѣкъ свой продолжить человѣкъ можетъ, ежели искоренитъ шесть напастей: первую, буде не станетъ искать славы и власти; вторую, естьли воздержится отъ страстей тѣлесныхъ; третью, когда не будетъ падокъ на сребролюбіе и корысти; четвертую, когда не будетъ жаденъ къ пиршествамъ и къ тучной пищѣ; пятую, когда не будетъ обманывать и лукавить; шестую, когда не будетъ смутникомъ и завистникомъ.

Когда человѣкъ сидя въ уединеніи, посмотритъ умными очами на міръ сей, то увидитъ: 1, что всѣ

всѣ дѣла и вещи, времяна и случаи, добро и зло, благополучіи и злополучіи проходятъ, изчезаютъ какъ на водѣ пѣна; 2. что будучи въ печали, которую скоро прогнать не льзя, должно для прогнанія оной сыскать непремѣнно веселіе; 3. что всегда для утѣшенія себя имѣть надобно въ памяти, *есть много людей нещастнѣе меня*; 4 что надлежитъ такія мысли имѣть, *когда рожденъ я на суеты, то мнѣ и малая свободность служитъ большимъ весельемъ*; 5. что когда не можно избавиться того, что судьбою преподается, принимать оное должно безъ негодованія; 6. что очень нужно съ домашними, съ друзьями, съ пріятелями въ любви жить и согласіи; 7. что хорошо удовольствіе себѣ искать въ смотреніи водъ и рощей, птицъ и рыбъ и всякихъ произрастѣній, въ житіи безпечномъ и непорочномъ; 8. что потребно при всѣхъ дѣлахъ и обращеніяхъ, своего спокойствія не лишаться, дабы неволи и принужденія не имѣть, 9. что пріятно очень съ хорошими друзьями утѣшеніе имѣть въ умныхъ разговорахъ,

10.

10. что не надлежитъ печалиться въ болѣзни, бояться смерти, а надлежитъ имѣть духъ великой и непоколебленой, мысли обширныя и пространныя.

Свѣча сама себя уменьшаетъ, когда свѣтитъ; бревно само себя гноитъ, когда червей имѣетъ: не могутъ печали утолиться, буде страсти не утолены; а когда печали утолены не будутъ, здоровье конечно увянетъ. Человѣкъ, чего для не сожалѣешъ о себѣ?

Отъ всегдашней праздности раждаются странныя мысли; отъ всегдашнихъ хлопотъ не виденъ бываетъ природной умъ: и для того въ свѣтѣ человѣку должно помышлять, какъ бы праздну не быть, и должно помнить какъ бы безъ веселія не быть.

Всякой человѣкъ, увидя мертвое тѣло человѣческое, чувствуетъ сожалѣніе. Но для чего о себѣ не сожалѣетъ, и не разсуждаетъ; что сожалѣніе самаго себя состоитъ въ жалѣніи жизненнаго соку; а жалѣніе онаго состоитъ въ соблюденіи онаго, соблюденіе же сего въ соблюденіи состоитъ тѣла своего; а ко-

когда тѣло соблюдаемо будетъ, конечно и вѣкъ продолжителенъ быть можетъ.

Духъ жизненной производитъ образъ, а образъ совершается въ духѣ жизненномъ; образъ не получа духа жизненнаго, самъ собою произойтить не можетъ; а духъ жизненной не получа образа, самъ собою совершиться не можетъ: но могутъ между собою одинъ другаго производить и совершать, когда совокуплены бываютъ въ одно мѣсто.

Въ свѣтѣ всего нужнѣе обучать дѣтей полезнымъ наукамъ, всего веселѣе читать хорошія книги, всего прежде внушать должно дѣтямъ скромность, учтивство и осторожность.

Когда научилъ отецъ сына постоянству и справедливости: то сынъ по немъ благополученъ жить будетъ весь вѣкъ; а когда научилъ сына только выдумкамъ и хитростямъ, скоро послѣ отца съ сими погибнетъ.

Сынъ непотребной, естьли онъ изъ дому богатаго, погибнетъ только одинъ, а естьли изъ дому высоко-

сокочиновнаго, погибель принесетъ многимъ; сколь же нужно, чтобъ родители до сего дѣтей не допускали!

Многія отцы отъ дѣтей страждутъ по притчинѣ того, что въ нѣгѣ и потачкѣ содержали ихъ; благоразуміе повелѣваетъ не токмо отцамъ исправлять дѣтей отъ непотребныхъ дѣлъ, но и дѣтямъ увѣщевать отцовъ, въ чемъ дѣлаютъ несправедливо: велика вина такихъ отцовъ, кои дѣтямъ своимъ потакаютъ и потачкой на вѣкъ непотребными ихъ дѣлаютъ.

Лучше жить въ скудости, когда въ домѣ мирно и согласно, нежели въ богатствѣ, когда развратъ въ домѣ и несогласіе; почто желать дѣтей и внучатъ многихъ, когда и одинъ есть сынъ доброй?

Нашедъ дѣтей своихъ или дѣтей родственниковъ спорящихся или ссорящихся съ другими людьми, всегда должно только ихъ однихъ винить: чрезъ сіе споръ и ссора не продолжится, и хлопотъ не будетъ, а сверьхъ того будутъ благодарить насъ люди, что не потакаемъ.

Легче дѣтей долго грамотѣ не обучать, нежели одинъ день съ худыми людьми ихъ видѣть.

Не надобно у дѣтей раздѣлять время ученія книжнаго на другія дѣла, а надобно однимъ ученіемъ книжнымъ вразумлять имъ другія дѣла: истинное ученіе просвѣщенныхъ людей показуетъ дѣтямъ къ блаженству два великія пути, на справедливости, да на любви къ ближнему.

Какъ жену не надобно допускать до внѣшнихъ дома дѣлъ, хотя разумна; такъ и слугу до внутреннихъ дома дѣлъ, хотя искусенъ.

Къ управленію дома основаніемъ служитъ раденіе и умѣренность; къ соблюденію дома предвареніемъ служитъ хорошее дѣтямъ воспитаніе; къ житію въ домѣ основаніемъ служитъ миръ и согласіе; къ возвышенію дома служитъ основаніемъ житіе добродѣтельное.

Хозяйкѣ необходимая должность, быть тихой, скромной, постоянной, и осторожной; усердной къ жертвоприношеніямъ; почтительной къ свекру и свекрови; обходиться съ мужемъ любовью и благочи-

точиніемъ; малыхъ дѣтей поучать справедливостью; слугъ и служанокъ содержать милостиво, учтивой быть предъ родственниками и свойственниками; рѣчи добрыя слушать съ радостью, гнушаться лжи и лукавства; быть радѣтельной къ шитьямъ и пряжамъ, бережливой въ росходахъ своего имѣнія.

Развратъ дому, естьли хозяйка любитъ слушать отъ служанокъ разныя враки, а выслушавъ съ прибавленіемъ сказываетъ оныя мужу, и мужъ еще тому вѣритъ.

Когда мы знаемъ, что все, что нынѣ у насъ есть, имѣемъ по милости предковъ нашихъ, то и должны помнить, что съ трудомъ собирали они оное; а когда мы желаемъ вѣдать, какъ дѣти наши оставленое имъ по милости нашей имѣть будутъ, то и должны помышлять, какъ легко могутъ лишиться онаго.

Кто желаетъ, чтобы домъ его въ порядкѣ и исправности былъ, тому не должно входу вѣдомъ свой давать старухамъ, старицамъ и разнымъ женщинамъ бродягамъ, кои по домамъ таскаются; у такихъ жен-

щинъ много хитростей къ обманамъ хозяекъ; они очень легко искусными ласкательствами и лукавыми доброхотствами омрачаютъ, и въ сѣти свои уловляютъ и праводушныхъ женщинъ; и отъ нихъ по большой части кровныя родственники разлучаются, ближнїя сосѣди ссоры заводятъ: но что еще болѣе, бываютъ они въ руководствахъ къ воровству, свахами къ безчестїю. Словомъ заключить, бѣдъ отъ непотребныхъ исчислить не возможно.

Въ богатствѣ будучи и чести не принимать словъ отъ слугъ и послушниковъ; а въ скудости будучи и низкости не полагаться на совѣтахъ своихъ женщинъ, для того, что у первыхъ лукавыя бываютъ мысли къ корысти, у послѣднихъ глупы бываютъ мысли и безполезны.

Весьма искуснымъ человѣкомъ должно почитать того, кто умѣетъ домомъ управлять, что у него въ домѣ все живутъ хорошо и спокойно, нѣтъ ябедъ и наговоровъ; но при семъ однакожъ не льзя не имѣть всегда умнаго надзиранїя.

Въ жизни человѣку весьма нужно быть снисходительнымъ, для того, что тотъ шагъ, которымъ назадъ отступилъ, предводителемъ служитъ шагу тому, коимъ въ передъ приступить хочешъ.

Благополучїе человѣку, когда во всемъ оставляетъ другому часть уступки своей, или преимущества, по тому, что оказанная другому польза принесетъ самому пользу въ истиннѣ.

Кто споритъ о чинѣ и жалованьѣ, тому надобно подумать про себя какой цѣны стоитъ, не завидуя другому, и не возводя на другаго ябеднических и поносительныхъ мыслей.

Кто живетъ домомъ, тому должно знать свою дорогу, коею въ него входитъ, не подражая другимъ, и не гоняяся за чужими странными вымыслами.

Кто пьетъ и ѣстъ прїятное и вкусное, не зная умѣренности, тотъ вредитъ у себя здоровье; а кто собравъ и накопя много имѣнїя, не престаетъ спесивиться и гордиться, тотъ погибель себѣ наводитъ.

Что должно воздержну быть отъ мотовства и роскоши, про сіе знаетъ всякой; а что воздержну быть должно отъ лишней скупости, знаетъ про то рѣдкой: между сими то надобно вѣдать, что у скупыхъ отцовъ дѣти всегда бываютъ моты. И какъ отецъ скупой для сына жалѣетъ дать бѣдному человѣку изъ имѣнія своего что либо малое, такъ на противъ сынъ мотъ однимъ взмахомъ гонитъ изъ имѣнія отцовскаго къ людямъ тысячи; по чему видимъ, что человѣку воздержность служитъ къ соблюденію себя съ тѣмъ, что бы милосердіе оказывалъ къ нищимъ и бѣднымъ.

Когда много у насъ дѣлъ, то много у насъ и утраты бываетъ; по чему не можно намъ миновать, чтобы людей о чемъ не просить, а отъ неминованія такого принуждены иногда бываемъ то дѣлать, чего не должно дѣлать: по сей то причинѣ въ старину могли не дѣлать того, что не должно, и могли не любить того, что не пристойно.

Всѣхъ четырехъ морей миръ и тишина зависитъ въ одномъ послѣдованіи и повиновеніи судьбѣ и предѣлу; въ цѣломъ вѣкѣ суеты и хлопоты отъ того человѣку бываютъ, что самъ себѣ дѣла наводитъ.

Слава есть основаніемъ бѣдъ и печалей; чемъ слава болѣе восходитъ, тѣмъ бѣды и печали больше будутъ; но къ соблюденію оной законъ есть пристойной: ослѣпленіе однакожъ!

При исправленіи дѣла не острота нужна, но умное разсмотреніе; при рѣшеніи дѣла не то похвально, что окончено, но то, когда есть изъ окончанія другому польза.

Въ правленіи дома за основаніе полагается наблюдать долгъ благочиннаго обращенія и почтенія между старшими и младшими, какъ естественное право требуетъ, и чтобы одни отъ другихъ отлично содержаны были.

Прибыль приходитъ во свое время, а уронъ бываетъ по своему обращенію: когда наблюдать будешъ обращеніе по времяни, то раскаянія избавишься.

Богатой человѣкъ и почтенной долженъ быть благосклоненъ и снисходителенъ, а естьли на противъ завистливъ и золъ, то онъ богатство свое превращаетъ въ бѣдность, изъ почтеннаго дѣлается подлымъ человѣкомъ, и по сему конечно не долго богатымъ и почтеннымъ пробудетъ. Острой человѣкъ и проворной долженъ скрывать и удерживать остроту свою и проворство; а естьли на противъ спесивится и величается, то симъ онъ на остроту свою и проворство наводитъ болѣзнь глупости и дурачества: конечно уже во все самъ испортится.

Стараться о себѣ быть въ государствѣ такимъ человѣкомъ, которой необходимо надобенъ, должно; а дѣлать того, что въ государствѣ долго терпимо быть не можетъ, не должно.

Кто живетъ незаконно по однимъ страстямъ своимъ, тотъ во все погубилъ совѣсть свою и отъ воли небесной отщетился.

Будучи богатымъ и почтеннымъ человѣкомъ, долженъ знать нужды и печали бѣдныхъ и низкихъ людей;

дей; будучи въ молодости помышлять надлежитъ, какія скорби и горести терпятъ старыя и дряхлыя люди; будучи въ покоѣ и веселіи, милосердовать надобно о страждущихъ въ бѣдахъ и напастяхъ. Со стороны смотря, можно знать какъ люди въ дѣлахъ и нуждахъ трудятся и суетятся умомъ и сердцемъ.

Какъ вышнимъ служить, такъ и нижнихъ употреблять должно, имѣя за основаніе вѣрность и постоянство; всегда по той притчинѣ не въ угодность намъ дѣлаютъ люди, что мы не довольно имѣя къ нимъ нашей вѣрности и постоянства, ихъ не увѣрили.

Люди просвѣщенныя не безчестятъ другихъ тѣмъ, къ чему негодны; не стыдятъ другихъ тѣмъ, чего не знаютъ; не величаются предъ другими, что не столь какъ они искусны; не сумнѣваются о другихъ, будто не могутъ исправиться.

Когда наступила весна, то въ такое пріятное время, какъ цвѣты оказуютъ прелестную конечно нѣжность, такъ и птицы преподаютъ

ютъ

ютъ прелестныя конечно тоны; въ примѣненіи сего, тѣ ученыя люди, кои въ свѣтѣ живутъ во всякомъ довольствіи, и не помышляютъ о оказаніи какого либо хорошаго дѣла, хотя бы прожили въ свѣтѣ сто лѣтъ, равно какъ не раждались въ свѣтъ и на одинъ день.

Предъ кѣмъ мы по совѣсти не виноваты, предъ тѣмъ у насъ на лицахъ краски не окажутся; надъ кѣмъ гордиться не думаемъ, предъ тѣмъ на лицахъ у насъ видовъ величавыхъ не будетъ; когда духъ нашъ владычествовать нами можетъ, нѣтъ тогда на лицахъ нашихъ страховъ и боязней; когда имѣемъ столько великодушія, что можемъ людскія досады сносить, на лицахъ тогда сердитыхъ видовъ не имѣемъ: по сему просвѣщенныя люди никогда ни оказываютъ странныхъ какихъ либо на лицахъ своихъ видовъ.

Не отлучай отъ себя ближняго за малую иногда досаду; не забывай прежняго его благодѣянія за новое озлобленіе.

Не можно еще искуснымъ человѣкомъ назвать начальника, по тому

му одному, что онъ большой чинъ и большую власть могъ получить; можно назвать искуснымъ начальника, когда онъ по чину и власти дѣла исправляетъ прилѣжно, находя и наблюдая истинну и справедливость.

Дѣла малыя исправлять должно, равно какъ великїя, не лѣнясь и не пренебрегая оныя; а великїя дѣла должно исправлять, какъ малыя, не разславливая и не возносяся оными.

Кто состоянїемъ своимъ доволенъ, тому жить весело; а кто завистливъ и желаетъ того и сего, тому мучительно.

Въ житїи домашнемъ, у кого есть недостатокъ, тотъ возходитъ на лучшее состоянїе; а у кого излишество, тотъ нисходитъ на худшее состоянїе: и по сему лутче для всякаго бываетъ, когда есть еще въ чемъ малой недостатокъ; а когда исполнилось кому по желанїю, въ полности конечно ему выдетъ что либо непрїятное: не дождаться ему удовольствїя себѣ, естьли удовольствїя знать не можетъ; какъ не сыскать себѣ досу-

жнаго времяни тому, кто себѣ досуга опредѣлить не разумѣетъ.

Нѣтъ домашняго житія полезнѣе, какъ росходъ умѣренной; нѣтъ для здравія человѣческаго полезнѣе, какъ уменьшеніе страстей и прихотей.

Хорошо человѣку въ жизни быть скромну и чистосердечну, и брося остроту и хитрость, имѣть духъ правости, дабы по смерти возвращенъ былъ оной въ прежнее бытіе; не худо откинуть мотовство и роскошь, и жить умѣренно, дабы по смерти имя въ свѣтѣ осталось доброе.

Кто можетъ кушать простую пищу, на того всякое дѣло положить можно.

Кто охотникъ до щегольства, до новыхъ украшеній, до прелестныхъ уборовъ, тотъ конечно падокъ бываетъ на корысти.

Подвластныхъ людей принимать и содержать надобно ласково и милостиво, но при томъ не выступать ни мало изъ предѣловъ ласковости и милости, дабы не здѣлаться отъ подвластнаго ненавидимымъ; и естьли ласковость и ми-

лость къ подвластному будетъ по предѣламъ, то произходить будетъ между вами согласіе, и онъ станетъ любить и бояться тебя не принужденно

Людей въ свѣтѣ больше глупыхъ, нежели умныхъ, а особливо въ слугахъ глупыхъ много: и для того пусть иногда слуга не здѣлаетъ какъ господину угодно, но господинъ не долженъ бранить его и журить; стоитъ проступокъ глупаго слуги только того, что господину разсмѣяться, отъ чего въ духѣ господинъ будетъ всегда тихомъ и спокойномъ.

Слугъ держать, какъ на войнѣ доброй полководецъ имѣетъ подъ собою воиновъ; обученіи и приказы даетъ имъ строгія, а живетъ и обращается съ ними любовно и ласково.

За услугу малаго простаго человѣка лучше съ лишкомъ наградить, нежели хотя малую волю и власть ему дать.

Слугу принимать лучше глупаго, нежели остраго, употреблять въ дѣлѣ лучше стараго и смирнаго, нежели молодаго и проворнаго; пусть

смир-

смирной глупъ, не можетъ совсѣмъ какъ угодно здѣлать, но на противъ не испортитъ дѣла.

Лучше человѣка присшыдишь нежели устрашить, для того, что въ стыдѣ будучи человѣкъ обманывать не будетъ, что совѣстно; а въ страхѣ будучи радъ обмануть, но только что не смѣетъ.

На рѣчахъ людскихъ не надобно легко увѣряться: рѣдко очень то дѣло бываетъ съ пользою, о коемъ на чужихъ рѣчахъ увѣрился.

У весьма разборчиваго человѣка такъ мало друзей бываетъ, какъ въ весьма чистой водѣ рыбы.

Сноснѣе, когда слуга провинится предъ своимъ господиномъ, а не передъ чужимъ.

Вѣрность и справедливость есть въ человѣкѣ каждомъ: но имѣть и твердо содержать сїе старается рѣдкой.

Хорошо человѣка, которой подлыхъ мыслей, принимать и исправлять скромностїю и великодушїемъ, не говорить о его проступкахъ, для того, что когда не слышитъ онъ отъ тебя о своихъ проступкахъ, не станетъ на тебя сердиться.

Го-

Господину слугу содержать какъ доброй полководецъ воина, закономъ строгимъ и неослабнымъ, а сердцемъ милымъ и пріятнымъ.

Подлаго за услугу награждать щедро, а воли ему ни надъ чемъ не давать.

Кто любитъ Государя своего сердцемъ искреннимъ, о чести тотъ и богатствѣ не помышляетъ, и кто имѣетъ въ себѣ духъ великой, о прославленіи тотъ имяни своего не заботится.

Худыя другаго поступки не со всѣмъ скоро обличай; смотри, чтобы ему терпѣть было сносно: подобно сему, и поученіе подавай человѣку не со всѣмъ высоко; смотри, чтобы возможно было ему по поученію такому слѣдовать.

Въ житіи на свѣтѣ нужно человѣку быть ко всякому человѣколюбиву и благопріятну; чрезъ сіе пріобрѣтать можетъ желаемыя у людей угодности. Въ дѣлахъ свѣтскихъ нужно быть человѣку проницательну; симъ возможетъ дѣла управлять какъ быть надлежитъ: въ помышленіяхъ духовныхъ быть нужно остроумну; тѣмъ возможетъ

изба-

избавиться помысловъ тѣлесныхъ и суетныхъ.

Исправляй человѣка по немощамъ его человѣколюбїемъ, а не справедливостью строгою; себя правда долженъ исправлять справедливостью, и не дѣлать угодности страстнымъ своимъ склонностямъ.

Буде жить будешъ съ людьми не по людскимъ склонностямъ; то тебѣ все въ свѣтѣ опаснымъ казаться будетъ.

У человѣка при погрѣшности его надобно искать того, въ чемъ нѣтъ погрѣшности; въ томъ погрѣшности нѣтъ, въ чемъ искать погрѣжности не должно.

Бываетъ иногда въ справедливости не со всѣмъ гладко и порядочно, и въ дѣлѣ бываетъ трудность и препона: ради сего никогда человѣка не должно принуждать къ чему либо свыше мѣры.

Рѣдкой человѣкъ не принимается съ радостью за такое дѣло, кое веселитъ его: но по прошествїи дѣла такого, приходитъ ему изъ веселїя раскаянїе, по притчинѣ того, что и другому въ то время было невесело; ради сего просвѣщенный

человѣкъ на такое дѣло бываетъ весьма разсмотрителенъ и осторожонъ, не смѣетъ легко за оное приняться, желая чтобы полезно было себѣ да и другому.

Оказанную другому услугу не должно помнить, а погрѣшность не помнить не должно; какъ людскаго благодѣянія позабыть не должно, а досаду не позабыть не должно.

Люди обыкновенно, кои сами весьма глупы, тѣ людей поносятъ очень внятно; а кои разумны и разсудительны, въ разсмотрѣніи самихъ себя весьма бываютъ тупы; и для того естьли будемъ тѣмъ разсудкомъ, коимъ людей поносимъ, себя обвинять, и такое великодушіе имѣть будемъ къ людемъ, какое къ себѣ имѣемъ, то не трудно намъ будетъ спасать себя.

Дѣлами благими можемъ обратить къ себѣ небо; житіемъ добродѣтельнымъ можемъ возстановить себѣ благополучіе.

Весело учиться книжной наукѣ, а добро дѣлать и сего веселѣе.

Зла не дѣлай сколь есть ни мало, а добра не пропускай, хотя и мало очень; добро есть сокровище без-

безцѣнное, коего сколько въ жизни своей ни употребляй, останется много, а сердце такая есть добрая пашня, на коей во вѣкъ пахать можно.

Лутче забыть что людямъ далъ, нежели что отъ людей принялъ.

Въ свѣтѣ нѣтъ вещи, коя бы въ свое время не погибла: одна только сокровенная добродѣтель не погибаетъ во вѣки.

Кто для часоваго только веселія себѣ издерживаетъ многія денегъ тысячи, тому полезно помыслить, не лутче ли онымъ избавить отъ глада и холода многія людей тысячи.

Кто для столь малаго своего состава человѣческаго занимаетъ домъ обширной и огромной, тому не худо подумать, каково бы было, естьли бы далъ хижинку пожить бѣдному человѣку ученому.

Нѣтъ въ томъ человѣкѣ милосердія, нѣтъ и справедливости, кто пороковъ ближняго не скрываетъ, и въ нуждѣ ближнему не помогаетъ.

Довольно добродѣтеленъ и любезенъ такой ученой человѣкъ, которой и въ бѣдности будучи старается ближнему добро здѣлать хотя

тя словами, научаетъ глупаго, изумленнаго исправляетъ, печальнаго утѣшаетъ, притѣсненнаго избавляетъ.

Когда взялъ намѣреніе къ чему не доброе, то уже совѣсть стала быть повреждена, хотя еще и не принимался того дѣлать; а когда положилъ на сердце бросить что либо злое, то уже достоинъ сталъ быть почтенія отъ земныхъ и небесныхъ, хотя еще не принимался за оное.

Очень велика разнь между добрыми дѣлами, когда одни бываютъ отъ намѣренія, другія безъ намѣренія случайно.

Изъ старающихся о чести и богатствѣ для дѣтей своихъ и внучатъ, имѣютъ успѣхъ въ ономъ въ десяти человѣкахъ девять. Кто пользу дѣлаетъ для человѣка всякаго, того благодѣтелемъ именовать будутъ конечно.

Намъ въ свѣтѣ ни о чемъ столь прилѣжно не надобно стараться, какъ только бы установить сердце свое къ добрымъ дѣламъ ревностнымъ: естьли сердце наше ревностно къ добру будетъ подлинно,

то

то лишь добро увидимъ, тотъ часъ къ оному устремимся, порокъ лишь почувствуемъ, тотъ часъ бросимъ оной; отъ сего въ насъ страсти человѣческія по малу изчезнутъ, воля небесная по малу ясна будетъ.

Не нужно искать, чтобъ люди въ глаза тебя хвалили, а нужно, чтобъ съ сожалѣніемъ раставаяся, желали всегда сидѣть съ тобою.

Естьли въ то время людямъ помогать хочетъ, когда дождешся себѣ большаго богатства, то людямъ вспоможенія отъ тебя никогда не видать; а естьли въ то время будешъ учиться, когда досугъ къ тебѣ придетъ, конечно раскаеваться будешъ во весь вѣкъ свой.

Истинное наше къ людямъ благодѣяніе, когда благодѣтельствованіе свое имѣемъ себѣ за утѣху и пріятность, не помышляя о воздаяніи отъ людей и заслугѣ.

Осторожну надобно быть въ избираніи себѣ друга, и содружась вѣрну въ дружбѣ должно быть и тверду.

Много имѣя друзей, много издерживать денегъ; много издерживая денегъ, много имѣть заботы; много

много имѣя заботы, много употреблять прошеній; много употребляя прошеній, много имѣть стыда.

Какъ иногда не можно намъ не быть со злымъ человѣкомъ въ сосѣдствѣ, такъ не быть иногда не можно съ вредительнымъ знакомцомъ въ бесѣдѣ; однако, естьли не будемъ съ такими входить ни въ какія дѣла и разборы, то отъ сѣтей ихъ избавляться возможемъ.

Когда другъ мой бывши не богатымъ и не возвышеннымъ, сталъ вдругъ богатъ и возвышенъ, примѣчать его долженъ я прилѣжно, склоненъ ли продолжать прежнюю со мною дружбу, какъ напротивъ и другъ мой примѣчать можетъ меня, склоненъ ли продолжать съ нимъ дружбу; естьли онъ изъ богатаго и возвышеннаго по несчастію зделался бѣденъ и низокъ, мнѣ надобно въ семъ случаѣ любить и почитать его больше прежняго.

Честенъ человѣкъ, кто дружится не для какой либо корысти и сниканія.

Всѣ тѣ обманщики, кои вздымая плечи своя, говорятъ съ лестнымъ веселымъ видомъ, потакаютъ

и

и стараются дѣлать угодность и лукавую утѣху: въ такихъ людяхъ не ошибается человѣкъ рѣдкой.

Въ дружбѣ безмѣрная горячность производитъ на противъ холодъ, а излишняя осторожность наводитъ больше лукавства и обману.

Какъ не можно со всемъ полагаться на человѣка, увидя малую его вѣрность, такъ не должно и подозрѣвать человѣка за малой его проступокъ.

Больше опытовъ, больше знанія; меньше друзей, меньше хлопотъ.

Подлѣцы слушать о проступкахъ честныхъ людей становятъ себѣ за веселье; а честныя слушать о безчестныхъ поступкахъ подлѣцовъ почитаютъ себѣ за стыдъ; въ веселіи такомъ у подлѣцовъ мысли бываютъ съ ядомъ; въ стыдѣ же такомъ у честныхъ сердце съ сожалѣніемъ и человѣколюбіемъ.

Ученому человѣку полезно, чтобъ великіе господа объ немъ только слышали, а по лицу не знали: лутче подавать людямъ сожалѣніе, что къ нимъ не прихожу, нежели наскучить имъ, что всегда у нихъ бываю.

Съ спесивымъ отнюдь не имѣть общаго дѣла, а молчаливому не открывать своего сердца.

Слова премудраго дальновидны; праведнаго святы, благоразумнаго внятны; простаго скучливы; подлаго безпутны.

Обыкновенно любятъ честныя уже честныхъ, подлѣцы уже подлѣцовъ.

Плутъ для своего лукавства употребляетъ всегда хитрость, ядъ свой покрываетъ ложною пользою: по чему у многихъ въ любовь входитъ; человѣкъ честной по честности своей обходится просто, и не имѣя никакихъ замысловъ, поступаетъ образомъ своимъ справедливымъ: отъ сего рѣдкія его знать могутъ.

Жалуютъ людей, благоразумныя за добродѣтели, подлѣцы за дѣла безпутныя.

Справедливостью, честностью, благочиніемъ, не устремляяся къ корыстямъ, можешъ соблюдать самаго себя, а не людей судить; себя соблюдая, мало имѣть будешъ пороковъ; людей судя, мало имѣть будешъ успѣховъ: а какъ успѣховъ

изъ чего мало, то съ тѣмъ въ свѣтѣ жить не должно; по чему люди просвѣщенныя осуждать знаютъ только себя, а люди духа подлаго осуждать знаютъ только другихъ; просвѣщенныя, житїемъ добродѣтельнымъ себя спасаютъ; подлѣцы, житїемъ развратнымъ себя забываютъ.

Благоразумїе другаго и честность узнать только можешъ въ дѣлѣ важномъ.

Для славы, лукавой оказываетъ вѣрность, хитрой является постояннымъ; корыстолюбивой притворяется не сребролюбивымъ; поганой означается чистымъ: но вѣрнымъ, постояннымъ, не сребролюбивымъ быть надлежитъ не для славы, а для своего спасенїя, что оное служитъ человѣку въ жизни основанїемъ.

Рѣчи смутливыя бываютъ хитры, льстивыя бываютъ прїятны, справедливыя бываютъ прямы, вѣрныя бываютъ не плодовиты.

То правда, что дружиться надобно съ людьми добрыми; да и то правда, что познавши ихъ прежде и не торопяся: знаемъ что злыхъ людей

людей отдалять отъ себя должны; а знать еще должны, что не вдругъ да и возмогши.

Прямо честнаго и совѣстнаго человѣка узнать можно, когда онъ въ нуждѣ и притѣсненіи; добраго друга познать можно, когда возъимѣешъ общее съ нимъ какое либо имѣніе.

Близокъ тотъ человѣкъ къ числу просвѣщенныхъ людей, кто не слушаетъ о чужихъ порокахъ, не смотритъ чужія недостатки, и не говоритъ о чужихъ погрѣшностяхъ.

Когда случится быть въ какомъ неправильномъ и досадномъ дѣлѣ, то надобно узнать того дѣла притчину, отъ чего произошло; и по притчинѣ сыскать способъ, какъ исправить, принявшись образомъ благосклоннымъ, и не употребляя запальчивости и гнѣва: по чему, хотя разомъ и случилось понесть такое злоключеніе, но отъ сего тѣмъ же разомъ присовокупишъ себѣ больше въ дѣлахъ понятія; ибо когда принялъ неправильное и досадное дѣло великодушно, тѣмъ самимъ прибавился тебѣ въ дѣлахъ опытъ.

Людскую грубость побѣждать должно ласковостью: онъ употребилъ на меня хитрость, я противъ сего трогаю его истинною; началъ на меня сердиться, утоляю гнѣвъ его неоспоримою справедливостью.

Когда два человѣка между собою въ несогласіи, и другъ друга обвиняютъ, то до того иногда доходятъ, что домы ихъ раззоряются, и сами погибаютъ; а на отвращеніе сего надобно одно только сказать слово, *я виноватъ*: сколь же велика и скора изъ сего польза? Когда два между собою спорятъ, и одинъ предъ другимъ хочетъ быть правымъ, то часто до того доходятъ, что другъ друга безчестятъ и ругаютъ; а должно къ недопущенію сего только однимъ ласковымъ словомъ почтить его: сколь же дѣйствительна изъ сего радость?

Когда прощеніемъ виноватаго уничтожишь досадное тебѣ дѣло, то съ начала покажется тебѣ, какъ бы оказалъ нѣсколько своей слабости, а послѣ долго тѣмъ утѣшаться будешъ.

Стыдъ человѣку приносимой отъ другаго стерпѣть весьма трудно, и для того отъ нестерпѣнія много погибаетъ и великихъ мужей; надобно кажется разсмотрѣть того человѣка, которой стыдъ мнѣ дѣлаетъ: естьли онъ подлѣцъ, то я правъ, сердиться не очемъ; а естьли благоразуменъ, то онъ правъ, за что же мнѣ сердиться? По той то болѣ притчинѣ люди ссорятся между собою и непріятелями становятся, что не разбираютъ отъ чего стыдъ имъ приходитъ.

По такой причинѣ нѣкоторые не боятся великихъ громовъ, взирая на противъ на пресвѣтлое небо съ большимъ страхомъ; и смѣло вдаются опасностямъ волнъ морскихъ, ходя на противъ по равной землѣ съ немалою осторожностію, что могли воспитать и держать въ себѣ чистую совѣсть.

Учащемуся прежде всего должно устроить движенїи и обращенїи духа своего и плоти, для того, что отъ стройности духа всѣ у него дѣла и вещи теченїи свои имѣть будутъ по путямъ надлежащимъ: сей совѣтъ всякому чело-

вѣку надлежитъ принять на размышленіе прилѣжное; устроивать же духъ и плоть можно въ движеніи, въ молчаливости, въ словахъ, въ отзывахъ. По слѣдствію сего, велика человѣку польза окажется, и далеко отъ человѣка бѣды и напасти отстоять будутъ, что возможетъ онъ обращать скорость въ тихость, вспыльчиваго и сердитаго дѣлать скромнымъ и мирнымъ.

Когда кто осуждаетъ и поноситъ другаго человѣка будучи въ большюмъ жару, въ такое время, естьли возпрепятствуешъ ему говорить, покажется ему противно, и вступитъ съ тобою въ подробное о томъ толкованіе; чемъ паче такой порокъ его можешъ увеличить: ради сего увѣщевать его должно тебѣ безъ людей тихо, когда онъ въ спокойномъ духѣ; симъ средствомъ иногда исправить его возможешъ.

Кто такое злоключеніе снесть можетъ, какого люди снесть не могутъ, тотъ можетъ и такія похвальныя дѣла дѣлать, какихъ другія дѣлать не могутъ.

Когда

Когда случается слышать какъ люди бѣсятся и сквернословятъ, какъ оказываютъ, что родительское (или отъ кого либо) воспитаніе имъ было худое, что ни учители ни начальники не могли ихъ исправить, въ то время слыша и видя сіе, надобно непремѣнно о себѣ подумать, и себя разсмотрѣть, а нашедъ въ себѣ какой либо порокъ, тотчасъ прекратить оной, не пропуская столь удобнаго времяни.

Мы внутренно побуждаемы болѣе бываемъ брать во всемъ у людей преимущество: но отбираніемъ преимущества, всегда вредъ себѣ дѣлаемъ; а свойственно есть намъ человѣкамъ имѣть во всемъ другъ къ другу снисхожденіе и учтивство, и когда людямъ ни снизходимъ мы и учтивство ни дѣлаемъ, всегда симъ себѣ пріобрѣтаемъ преимущество, изъ того, что уступя мы людямъ преимущество, избавляемся вреда ихъ, по причинѣ, что не могутъ имѣть на насъ злобы; на противъ сего, когда мы у людей ни беремъ преимущество, всегда подвержены бываемъ нечаемымъ бѣ-

дамѣ и страхамѣ. Когда доброе дѣло наше встрѣчается развратному препятствію, то сіе производитѣ вѣ насѣ хотя оскорбленіе и опасность, однакожѣ становимся мы острѣе и разумнѣе, и еще получаемѣ путь кѣ добродѣтели. А когда случается намѣ дѣло доброе имѣть обще сѣ людьми духа подлаго, вѣ то время, хотя мы вѣ осторожности и страхѣ, но та польза, что разсуждаемѣ о дѣлѣ основательнѣе и проницательнѣе; и симѣ еще оказываемѣ людямѣ духа подлаго кѣ добродѣтели руководство: и такѣ видимѣ, по первому, что можемѣ развратное препятствіе отвратить на путь правильной; по второму что вредѣ намѣ отѣ людей духа подлаго утушить можемѣ.

Бѣдность и притѣсненіе бываетѣ человѣку доброму горномѣ и молотомѣ; и когда онѣ отѣ горна жарѣ, отѣ молота удареніи терпѣливно сноситѣ, много изѣ сего духу и плоти его пользы будетѣ; а когда жару и удареній не принимаетѣ, вреда духу и плоти его много отѣ того будетѣ.

Мысли

Мысли у человѣка не бываютъ всегда постоянны, а пути въ свѣтѣ не бываютъ всегда гладки: и для того надобно для такого пути, по коему итти трудно, знать способъ, какъ бы назадъ отступить; а для такого, по коему не трудно итти, умѣть итти со уступкою другому.

Кто не истязываетъ человѣка за малую погрѣшность, не дѣлаетъ къ сердечнымъ его тайнамъ подкоповъ, не помнитъ прежнихъ его досадъ, тотъ можетъ быть добродѣтеленъ, да и спасенъ отъ бѣдъ нечаянныхъ и напастей.

Въ милости иногда родится вредъ и обида: по чему слѣдуетъ во время удовольствія своего ранѣе назадъ оглядываться; иногда и испорченое обращается услугою: для сего не надобно руки до времяни опускать, хотя и непріятно здѣлалось.

Когда старается кто у непріятеля своего выиграть, то чемъ больше у него выигрываетъ, тѣмъ самимъ больше прежняго непріятелемъ ему самъ становится: слѣдовательно не одинъ, а оба страдать будутъ.

Недостатки ближняго твоего искуснымъ образомъ прикрывать тебѣ должно, а когда выводишъ оныя на ружу, то самъ то оказываешъ, что чужой недостатокъ выкапываешъ своимъ недостаткомъ; глупому подать надобно хорошее наставленіе, а естьли сердяся будешъ его ненавидѣть, то изъ сего выдетъ, что чужой глупости своею глупостью помогаешъ; когда кѣмъ испорченное дѣло уничтожаешъ, и тому въ томъ великодушно сносишъ, съ начала только кажется тебѣ, будто бы поступилъ слабо, а по времяни весьма слюбится.

Полководецъ надобенъ хитрой, то есть искусной, которой бы не въ битвѣ и кровопролитіи побѣды искалъ, а полагалъ бы себѣ имѣть основаніемъ пять искуствъ сихъ: *благоразуміе, твердость, милость, храбрость, строгость*; имѣть дѣйствіемъ пять осторожностей сихъ: *управленіе, приготовленіе, рѣшительность, збереганіе, умѣренность.*

Кто благоразуміе свое употребляетъ съ пристрастіемъ, отъ того услуги великой быть не можетъ: и по сему полезнѣе бы уже отечеству

ству было, чтобы онъ хотя глупъ былъ, но вѣренъ; человѣкъ состарѣвшись бываетъ тѣломъ хотя слабѣе, но разумомъ твердѣе, по тому, что много дѣлывалъ, и много слыхивалъ.

Въ войнѣ всякое попеченіе зависитъ отъ благоразумія, благоразуміе знаетъ времяна всему пристойныя, а по времянамъ знаетъ перемѣны, справедливое что либо оказуется или ложное, возвышается что либо, или ниспадаетъ; счисленіи знаетъ и размѣры, что прежнее является или послѣднее, далеко что стоитъ или близко, приступить или отстрониться надобно.

Доброй полководецъ одинъ видитъ и одинъ знаетъ, видитъ то одинъ, чего другія не видятъ, знаетъ одинъ то, другія чего не знаютъ; по первому называютъ его просвѣщеннымъ; по второму называютъ его премудрымъ. Просвѣщеніемъ онъ своимъ и премудростію побѣду одерживаетъ заблаговремянно: такой полководецъ такъ крѣпко хранитъ свое, что никакъ у него отобрать не можно, такъ сра-

женїе производитъ, что уже никакъ побѣдить его не льзя, съ тѣмъ приступъ чинитъ, что конечно возметъ. *Здѣсь описано храбраго полководца благоразумїе.*

Доброй полководецъ объявленнаго подчиненнымъ своего приказа и даннаго имъ своего слова не отмѣняетъ: твердъ въ награжденїяхъ, рѣшителенъ въ обвиненїяхъ, что кому обѣщалъ, какой чему срокъ постановилъ, отнюдь того не отмѣняетъ, не начинаетъ легко дѣла, не говоритъ напрасно слова; слѣдовательно подчиненныя его, что отъ него не услышали, какой приказъ ни приняли, всему такъ вѣрятъ, какъ четыремъ годовымъ времянамъ, и такъ его высоко почитаютъ, какъ небесную святость. *Здѣсь описана храбраго полководца твердость.*

Что военныя люди идутъ противъ непрїятеля на самую (почесть можно) смерть безъ роптанїя и боязни, сему болѣе притчиною приказы полководца твердыя; когда полководецъ твердъ и поступаетъ справедливо, то и подчиненныя съ сердцемъ идутъ справедли-

ведливымъ, ни о чемъ не сумнѣвая-ся; слѣдовательно нападенїе ихъ на непрїятеля конечно одерживаетъ уже побѣду, какъ въ книгѣ воинской сказано: *твердость не бываетъ обманна.*

Милость истинная есть, что бы любить человѣка и сожалѣть о человѣкѣ; доброй полководецъ даруетъ человѣку жизнь, вмѣняя себѣ за первую добродѣтель; избавляетъ человѣка отъ смерти, почитая главнымъ на сердцѣ своемъ правиломъ; подчиненныхъ себѣ начальниковъ имѣетъ какъ руки свои и ноги; военныхъ нижнихъ людей содержитъ какъ дѣтей своихъ и внучатъ; голодъ, холодъ, скорби, болѣзни ихъ, равно ему какъ самъ въ оныхъ страждетъ; не лишаетъ человѣка напрасно жизни; не оказываетъ тщеславной услуги для высокой одной чести, ради большаго только богатства, не проливаетъ человѣческой крови, кромѣ того времяни, какъ будучи въ строю, во взаимномъ съ непрїятелемъ сраженїи по обходимости, имѣя на сердцѣ своемъ и въ семъ случаѣ чело-

вѢколюбіе: *Здѣсь описана храбраго полководца милость.*

Кто хватается скоро за саблю, свирѣпствуетъ только, и оказывается безобразнымъ, у того мужичья храбрость: истинную храбрость такой человѢкъ имѢетъ, у кого сердце владыкою твердымъ и основательнымъ, которой на дѢла рѢшителенъ, не страшится и не боится хотя острой мечь предъ глазами; есть случай къ приступу, идетъ прямо безъ запинанія; предлежитъ мѢсто къ соблюденію справедливости, готовъ, твердъ сердцемъ, смерть хотя и неминуемая. *Здѣсь описана добраго полководца храбрость.*

ДѢло у полководца совершенно быть можетъ, естьли употребитъ строгость, а не послабленіе, для того, что послабленіе ни когда успѢху не приноситъ, и что воинскія правила всѢ основаны на строгости благоразумной; хотя бы онъ сто человѢкъ по тяжкимъ преступленіямъ въ одинъ день сказнилъ, роптанія не будетъ отъ подчиненныхъ ни какого.

Пол-

Полководецъ, буде не имѣетъ основательнаго въ себѣ предразсужденія, разумныя и дальновидныя его помощники прочь отходятъ; буде не имѣетъ основательной въ себѣ храбрости, начальники и всѣ военныя всегда при немъ въ страхахъ; буде движеніи употребляетъ неосновательныя, войско не бываетъ у него твердо; буде гнѣвъ съ одного сводитъ на другаго, всѣ военныя не бываютъ у него въ спокойствіи.

Полководцу должно быть не корыстолюбиву, и во всемъ воздержну и умѣренну, могъ бы онъ управлять войска образомъ стройнымъ, принимать отъ людей умныя совѣты и увѣщаніи, разсматривать прошеніи разныя и обиды, людей употреблять по способности, рѣчи отбирать годныя, знать обычаи народныя и поведеніи, снимать черты и виды съ горъ обстоящихъ и рѣкъ, вѣдать про трудныя мѣста и непроходныя, владать начальствомъ своимъ исправно.

Дѣла военныя совершаются осторожностью, портятся небреженіемъ; по чему благополучіе во оныхъ бываетъ,

ваетъ, когда осторожность побѣждаетъ небреженіе; злополучіе всегда приходитъ, буде небреженіе преодолѣваетъ осторожность: полезное дѣлу слѣдствіе, естьли предразсужденіе положено безъ самолюбія; слѣдствіе дѣлу вредное когда положено на предразсужденіи самолюбіе. Великъ въ свѣтѣ полководецъ тотъ и премудръ, которой всякое предразсужденіе, всякое дѣло, всѣхъ начальниковъ, все войско, каждаго непріятеля, весьма уважаетъ, ни мало не пренебрегаетъ.

Военачальникъ сперва исправить долженъ свое сердце, по томъ духъ свой и силу, исправленымъ сердцемъ возможетъ непріятеля безпутнаго ждать стройностію, смутившагося ждать непоколебимостію, запальчиваго тихостію, разсердившагося великодушіемъ пренебрегающаго ждать строгостью; исправленымъ духомъ возможетъ отъ страшнаго и сильнаго непріятеля сторониться, наступать на непріятеля усталаго и нерачительнаго; исправленою силою возможетъ ждать непріятеля изъ далека, будучи близко; ждать изну-

изнурившагося, самъ будучи покоенъ; голоднаго ждать, будучи самъ доволенъ: съ тремя сими исправленіями можно военачальнику воевать противу непріятеля великаго.

Полководцу надобно знать и исполнять три путя, четыре справедливости, пять поступокъ, десять соблюденій. ТРИ ПУТЯ вышней, небесныя движеніи; нижней, земныя мѣстоположеніи; средней человѣческія склонности. ЧЕТЫРЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ: доставляя отечеству своему пользу не изнурять войска; для вѣрности къ своему государю не щадить самого себя; видя къ отечеству опасность, не страшиться смерти; рѣша какое либо сумнительство, не сторониться отъ обвиненія. ПЯТЬ ПОСТУПОКЪ: быть мягку, но не згибаться; быть тверду, но не ломаться; милостиву быть, но не потакательну; постоянну быть, но не легковѣрну; быть храбру, но не обидчиву. ДЕСЯТЬ СОБЛЮДЕНІЙ: разумъ чистой не можно помутить; предразсужденіе дальновидное, не можно поколебать; твердо держитъ, отвратить не льзя; ясно видитъ,

дить, утаить не льзя; не падок на прибыли и корысти; не льстив на сребро и золото; не помрачается побочным предложенїем; не упорствует на одном мѣстѣ; умышленно не возможно его развеселить, не возможно его разгнѣвать.

Полководцу должно быть ни мало мыслями своими не колеблему: на рѣшенїе сраженїя с непрїятелем предузнать его намѣренїе, на одержанїе побѣды над непрїятелем, предвидѣть его состоянїе; строгости к своему войску имѣть не изтязанїями и лютостьми, а соблюденїями только воинских законов и порядков, дабы военныя люди совершенно зная оныя и зная за что имянно награждены, и за что имянно наказаны будут, могли у него полководца быть всегда в страхѣ, на непрїятеля ходить всегда смѣло, не преступая законов, не нарушая вѣрности, хотя и смерть пред глазами.

Проступок военнаго человѣка может иногда прикрыть сам только военачальник, а не полководец: полководец не должен выпускать злаго подчиненнаго из

под

водъ закона ни когда, для того что послабленіе въ человѣкѣ духа подлаго, раждаетъ гордость, а гордаго употреблять очень трудно.

Полководцу прежде дѣйствія военнаго употреблять людей, возстановя въ себѣ сердце порожнее, а во время дѣйствія военнаго востановить въ себѣ сердце человѣколюбивое; рѣшителенъ, когда сталъ дѣйствовать по тому, что такъ есть; помраченъ, естьли не такъ есть, а сталъ дѣйствовать; вредъ своей сторонѣ приводитъ, когда идетъ на непріятеля съ мыслями будучи сумнительными и колеблемыми; побѣду своей сторонѣ обѣщаетъ, естьли противъ непріятеля дѣйствуетъ по намѣренію умышленному и тайному; великъ успѣхъ дѣлу, естьли отъ остроты слѣдуетъ и прозорливости; конечно будетъ услуга въ дѣлѣ, когда есть на рѣшеніе онаго возможность; добръ полководецъ, естьли своимъ большимъ чиномъ другихъ не презираетъ, естьли своимъ собственнымъ знаніемъ общаго не отвергаетъ; сотовариществуетъ воинамъ въ зноѣ и стужѣ, не надѣвая зимою

мою шубы, и не поднимая лѣтомъ навѣса; сотовариществуетъ имъ въ трудахъ и безпокойствахъ, не садясь въ неровныхъ мѣстахъ на лошадь, слѣзая съ лошади предъ высокими мѣстами; сотовариществуетъ въ голодѣ и жаждѣ, кушаетъ, когда у нихъ каша поспѣла; чай пьетъ, когда они колодезь сыскали; сотовариществуетъ въ безопасности и страхѣ, становясь при сраженіяхъ, гдѣ стрѣлы летаютъ и пули.

Сердца людскія можетъ покорять одна справедливость, имѣніемъ владѣть можетъ одно постоянство.

Небреженіе и гордость не льзя почесть поступкомъ честнымъ, ласкательство и угожденіе не льзя почесть поступкомъ учтивымъ; не есть премудрость употреблять подыски и подкопы; не есть великодушіе оказывать потачки и послабленія.

Великія дѣла несть на себѣ можетъ только такой человѣкъ, которой сердце имѣетъ жестокое; а жестокое быть сердце можетъ, когда нѣтъ въ немъ страсти, и симъ

самимъ

самимъ сердечная жестокость есть полезна: буде же на противъ жестокость сердечная чрезмѣрна, конечно сломится, и симъ самимъ есть вредна, потому, что по сломлении выходитъ тутъ страсть; но тогда жестокость сердечная не исломится, когда человѣкъ возмогъ воспитать въ себѣ духъ правости, возстановить духъ владычественной надъ тѣлесными стремленіями.

Судьѣ при исправленіи дѣлъ весьма нужно воздержаться торопости и запальчивости, для того, что въ торопости онъ будучи, уже не имѣетъ свободнаго времяни и самому себѣ, кольми паче дѣлу: хитрыя его подьячія и лукавыя челобитчики симъ случаемъ пользуясь, могутъ производить, что каждому изъ нихъ надобно; изъ чего вредъ слѣдуетъ по дѣламъ не токмо людямъ, но и самому судьѣ.

Судья честь и власть на себѣ имѣетъ принятую отъ самого Государя, а довольствуется и наслаждается сокомъ народнымъ: какъ скоро здѣлался онъ несправедливъ, то уже честь его и власть стали

быть

быть имъ опровержены, государя пренебрегъ, народъ презрилъ.

Великое есть дѣло судить двухъ человѣкъ, когда слѣдуетъ однимъ словомъ рѣшительно сказать: *ты правъ, а ты виноватъ; тебѣ жизнь, а тебѣ смерть готова.*

Наказывать злыхъ, награждать добрыхъ, право требуетъ естественное: но судья помнить то долженъ, что награжденіи и наказаніи суть государевы, а не его, и что беззаконно онъ здѣлаетъ, естьли дерзнетъ употребить оныя какъ ему захотѣлось.

У человѣка по склонности его часто страсть надъ справедливостью верьхъ одерживаетъ: не можетъ человѣкъ справедливъ быть въ имѣніи, когда сребролюбивъ; въ радости, въ гнѣвѣ, когда самолюбивъ, когда сродникамъ своимъ наровитъ и потакаетъ, предъ сильными дрожитъ и трруситъ, размышляетъ о благополучіяхъ только и злополучіяхъ своихъ, поступаетъ смотря на корысти и убытки; но то человѣку знать должно, что во всемъ; такъ или не такъ, есть непремѣняющаяся небесная

бесная истинна, что сколь тяжело, и что сколь легко, есть на то непереходныя государственныя законы; какъ скоро, правое здѣлалъ не правымъ, неправое правымъ, противъ поступилъ небесной истинны; какъ скоро легкое преобратилъ тяжелымъ, тяжелое легкимъ, здѣлался законовъ государственныхъ преступникомъ; а еще долженъ онъ подумать, когда будучи надъ жалкимъ народомъ судьею, дѣлаетъ противъ небесной истинны и законовъ государственныхъ, можетъ ли его совѣсть быть спокойна?

Справедливость употребляется вмѣстѣ съ проницанїемъ, и одно безъ другаго быть не можетъ; совокупно же оныя бываютъ, у кого сердце чистое.

Справедливой судъ всегда выходитъ изъ разсужденїя многихъ общаго; а одинъ человѣкъ часто судитъ по пристрастїю своему.

Чистота и немздопрїимство всякому судьѣ обыкновеннымъ слѣдуетъ дѣломъ: но не долженъ онъ превозноситься оными, и другихъ презирать; пусть осторожень, но осте-

остерегаяся въ великомъ, не пренебрегать долженъ малаго дѣла; пусть прилѣженъ, но употребя прилѣжность съ начала, облѣняться не долженъ при окончанiи дѣла.

Судьѣ надлежитъ наблюдать семь главныхъ должностей: 1. сердце имѣть прямое, а не наклонное въ кою либо сторону; 2. быть всегда немздопрiемнымъ; 3. служить государю всегда вѣрностью; 4. старѣйшимъ отдавать всегда особое почтенiе; 5. не нарушать никогда даннаго своего слова; 6. къ народу великодушну быть и милосерду; 7. судить дѣла съ большею осторожностiю.

Главная служба почитается, когда трудимся для отечества своего и народа; посредственная служба именуется, естьли служимъ для выслуги своей и славы; а уже слыветъ ниская служба, когда стараемся только для себя собственно и для своего дома.

Жалости достойные люди падаютъ въ тюрьмы и заключенiи не рѣдко: не льзя сказать, что не случается упасть во искушенiе человѣку доброму; ради сего надлежитъ

жить такому оказать милосердіе, хотя уже подвергнуть къ наказанію; суровость въ семъ случаѣ ни мало будетъ не у мѣста.

Не можно ни какого указа издать, противъ котораго бы не родилась у людей лукавая хитрость: и для того надобно всегда указы выдавать сходственныя времянамъ, усмотря какъ и отъ чего въ исполненіяхъ по онымъ перемѣны явились.

Законы возстановлять надлежитъ *такія*, что бы угодны были *волѣ общенародной*; основаніемъ государственному правленію служитъ польза народная.

Казна конечно богата не будетъ, когда употребляется неумѣренно; сердце конечно не будетъ спокойно, естьли народъ во изнуреніи.

Когда человѣкъ бѣденъ и низокъ (чиномъ), въ тѣ времяна очень мало уважаютъ дѣла его добрыя, да и худыя, по той причинѣ, что силы его слабы; а какъ скоро богатъ сталъ и возвышенъ, тогда добрыя и худыя его дѣла почитаютъ уже за велико, по той причинѣ, что силы у него стали крѣпки: изъ сего видимъ, что

высокость (чина) и богатство служатъ человѣку къ возстановленію благополучія своего и злополучія орудіемъ великимъ, въ чемъ остерегаться ему надлежитъ весьма прилѣжно.

Естьли человѣкъ прежде старости своей получитъ то благополучіе, кое въ старости надлежало ему получить, то не уповательно, чтобы получилъ онъ старость свою; естьли прежде большаго себѣ чина получитъ онъ благополучіе, кое въ большемъ чину получить ему слѣдовало, не уповательно что бы получилъ себѣ большой чинъ.

Часто бываетъ, что знающія что либо не могутъ того дѣлать, а дѣлающія что либо не могутъ то знать: изъ сего познаемъ, что разумныя и острыя люди страждутъ часто, что здѣлали не такъ точно, какъ непреложно быть надлежитъ; добрыя же и постоянныя люди страждутъ часто отъ природы своей, что не имѣютъ проницанія; страждетъ часто власть имѣющій, должность носящій, что гражданскихъ дѣлъ не разумѣетъ; страждетъ добродѣтельной человѣкъ и просвѣщен-

щенной, что для услугъ случаевъ не имѣетъ.

Когда человѣкъ здоровъ, въ то время веселія въ семъ не знаетъ, а какъ скоро болѣзнь получилъ, тотъ часъ узнаетъ, что безъ болѣзни быть весело; когда живетъ безъ дѣла, въ то время блаженства въ семъ не чувствуетъ, какъ же скоро дѣло къ нему пришло, тогда знаетъ блаженство въ неимѣніи дѣла.

Когда добро дѣлаешъ, не почто искать себѣ удовольствія, оно уже въ добрѣ есть; а когда дѣлаешъ что худое, напрасно уклоняешся отъ злополучія, оно уже въ худѣ томъ скрылось.

Въ славѣ огромной, тяжелой бываетъ порокъ, а въ хитрости великой странное происходитъ бѣдствіе.

Осторожностью можно избавиться разкаянія, учтивостью избавиться можно зависти; можно избавиться ненависти молчаніемъ, остановки прилѣжностію; добро дѣлать легко, а уклониться отъ доброй славы трудно; легко обижать людей, но трудно людскую обиду оставить безъ отмщенія.

Препятствіи въ дѣлахъ и затрудненіи бываютъ болѣе отъ узнанія людскихъ погрѣшностей: ежели устремишся къ познаванію людскихъ только погрѣшностей, то ни братъ твой, ни жена, ни пріятели, и ниже слуги угодить тебѣ могутъ; надобно всякое дѣло размышлять къ себѣ примѣняя: чрезъ сіе получать всегда будешъ въ дѣлахъ удовольствіе, и дѣла твои конечно имѣть будутъ успѣхи твердыя.

Когда онъ одной плоти съ тобою и кости, не отгоняй его хотя предъ тобою и погрѣшилъ въ чемъ; когда онъ человѣкъ тебѣ посторонней, богатъ, высокъ чиномъ, не будь къ нему близокъ, хотя сумнѣнія о себѣ и не оказалъ.

Когда смотришъ на судью, и очень хочется тебѣ быть самому судьею, *то вѣдай, что возвратившись* въ домъ одумаешся, что судейство ты снесть не въ состояніи; а когда жить на свѣтѣ ты чрезвычайно влюбился, то помни, что будучи при смерти своей горесть сію снесть не будешъ въ состояніи: изъ сего понимать должно, что нѣтъ на свѣтѣ для чело-

вѣка

вѣка лутчего, какъ быть ко всему холодну, безпристрастну.

Для исправленія дѣлъ, первой способъ расматривать оныя, и разсуждать тихо и неспѣшно; для охраненія себя, первой способъ отходить отъ людей съ уклонкою; на исправленіе людей первой способъ быть великодушну и снисходительну; къ покойствію сердечному, первой способъ быть во всемъ довольнымъ, и ни къ чему неприлипчивымъ.

Человѣкъ, будучи въ пьянствѣ, себя уже не бережетъ; будучи въ плотской сласти, про болѣзнь не думаетъ; при имѣніи будучи и сокровищѣ, сродниковъ не помнитъ; въ гнѣвѣ будучи и запальчивости, жизнь свою забываетъ: но кто все сіе заблатовремянно не знаетъ? Можетъ людей отъ сихъ остерегать, и себя отъ сихъ воздержать человѣкъ всякой; да то правда, что въ самыя такія времяна не помрачаются люди рѣдкія: и глупыми и помраченными дѣлаются по большей части люди разумныя и острыя.

Всякъ скажетъ, что то доброе, чему умъ и сердце обучилось, не от-

стаетъ; и то доброе, что вытвержено, не забывается; но возможетъ исполнять по тому только превосходной человѣкъ.

Нѣтъ богатѣе человѣка добродѣтельнаго, нѣтъ честнѣе мужа святаго, нѣтъ бѣдняе беззаконника, нѣтъ подлѣе безстыднаго.

Кто ученъ и живетъ законно, тотъ называется просвѣщенной; бѣденъ, а не воздерженъ, называется нищей; оставилъ кто будущимъ вѣкамъ добрую по себѣ память, называть того многолѣтнымъ.

Кто въ дѣлахъ необыкновененъ, тому заботъ бываетъ много; у кого сердце несправедливо, тому бываетъ страховъ много; не въ довольномъ кто духѣ, много тому боязни; не довольно кто ученъ, много тотъ сумнѣвается; не съ твердымъ намѣренїемъ, часто бываетъ стѣсняемъ; не отъ хорошего воспитанїя, бываетъ опрометчивъ; кто не со всѣмъ что знаетъ, тотъ дѣлаетъ въ томъ глупости много.

Когда мы разсматриваемъ самихъ себя, то находимъ, что по внутренности нашей, ни что столь много не вредитъ насъ, какъ гнѣвъ и сласть

плотская; по внѣшности нашей, ни что скорѣе въ бѣды не вводитъ насъ, какъ гордость и корысть (сребролюбїе); про сїи приключенїи знаемъ мы очень, но въ самыя тѣ времена омрачаемы бываемъ: ради сего должны не выпускать ни когда изъ памяти: 1 раздѣленїе жизни человѣческой съ смертїю; 2 разборъ между правды и кривды; 3 различїе *Шуня* съ *Доемъ* (*); 4 разнь между святымъ мужемъ и беззаконникомъ; 5 древнїя пословицы, что ногою *оступишся однажды*, злобу привлечешь на вѣкъ; что голову обернулъ въ мигъ, досада будетъ лѣтъ на сто; что полнымъ ковшикомъ лишъ дотронулся, ковшикъ уже пустъ: помыслимъ, сколь много отъ вѣкъ донынѣ храбрыхъ и славныхъ людей погибало! сей слагая на законъ, угождалъ *страстному своему* произволу, дѣлалъ пользу себѣ одному, самъ одинъ бѣду и пострадалъ; тотъ обманывалъ людей закономъ ложнымъ, преклонилъ подъ свое ученїе многихъ, ядъ его разсѣялся по всей под-

(*) Два царя Шунь добрый, а До злый.

небесной: не льзя однакожъ быть, чтобъ здѣсь и тамо про зло его не узнали; не льзя тому быть, чтобъ по утрамъ на чистомъ воздухѣ помраченіе съ сердца его не сходило, чтобъ совѣсть его внутренно не терзала, крадетъ колоколъ заткнувши уши; становится тупъ, дѣлавши хитро; глядя на него съ стороны осуждаютъ люди, и смѣются; онъ думаетъ о дѣлахъ своихъ поздо, разкаевается и тоскуетъ, но уже нѣтъ пользы.

Надобно сидѣть больше, нежели ходить; молчать больше нежели говорить; простое употреблять больше, нежели украшенное; благодѣянія оказывать больше, нежели храбрости; уступать больше, нежели спорить; одному быть больше, нежели въ бесѣдѣ; въ домѣ затворяться больше, нежели выходить; радоваться больше и веселиться, нежели сердиться и ополчаться.

Когда слова свои и поступки примѣнять будешъ къ словамъ и поступкамъ древнихъ просвѣщенныхъ мужей, добродѣтельнѣе станешся и мудренѣе. Когда выслуги и чести свои отложишь на промыслъ опре-

опредѣленія небеснаго, сердце у тебя будетъ въ спокойствіи и довольствіи. Когда о возмездіяхъ себѣ будешъ разсуждать, что воздадутся дѣтямъ твоимъ и внучатамъ, дѣла свои поведешъ благопристойно. Когда живя въ прохладѣ, будешъ на мысль себѣ приводить болѣзни и печали, то умѣренныя имѣть станешъ росходы.

Кто о крестьянахъ не сожалѣетъ, тотъ вѣрности къ отечеству не знаетъ; кто дѣтей своихъ не учитъ, тотъ не знаетъ что то есть почтеніе родителей; легко жить скудно и въ маломъ чинѣ; трудно богатство имѣть и чинъ носить высокой; легко труды соблюдать и заботы, трудно спокойствіе сохранять и прохлады; болѣзнь терпѣть легко, сверботу терпѣть трудно: великъ человѣкъ на свѣтѣ, кто сіи трудности сносить спокойно можетъ.

Напрасно выросла борода и брови у такого человѣка, которой о себѣ самомъ не радѣетъ.

Безопасенъ всегда такой храброй воинъ, которой оставляетъ себѣ мѣсто какъ назадъ отступить.

На

На власти будучи высокой, легко въ сѣтованіе и раскаяніе придешъ; судьею будучи долго, погрѣшностей и проступокъ много наживешъ; всякой день поношеніи о себѣ слушать будешъ, естьли оплошностей своихъ знать не будешъ; въ великую бѣду попадешъ, когда будучи въ опасности не отдалишся; можешъ ли желать, чтобъ тебя почитали, будучи для себя не постояненъ; и чтобъ на тебя полагались будучи самому себѣ не вѣренъ. Одинъ совѣтъ доброй исполнить лучше прочтенія книгъ многихъ; малое добро здѣлать, лучше словъ тысячныхъ; одного избавить отъ голоду и мученія человѣка, лучше исправленія правилъ многихъ.

КОНЕЦЪ.

